

УДК 338
ББК 65 (2Р5)
Н 76

DOI 10.36264/978-5-89665-377-6-2023-013-528

Рецензенты:

академик РАН Эпов М.И.,
академик РАН Бакланов П.Я.,
д.э.н. Пляскина Н.И.

Н 76 **Новый импульс Азиатской России: источники и средства развития.** В 2-х томах. Т. 2 / под ред. В.А. Крюкова и Н.И. Суслова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. – 528 с.

ISBN 978-5-89665-377-6

В монографии представлены детальные результаты работ ИЭОПП СО РАН по базовым проектам плана НИР ИЭОПП СО РАН: № 121040100280-1, № 121040100284-9, № 121040100278-8, № 121040100262-7. Одновременно работа рассматривается как второе издание и развитие другой «Новый импульс Азиатской России», опубликованной в 2022 г. при поддержке крупного научного проекта по приоритетным направлениям научно-технологического развития: «Социально-экономическое развитие Азиатской России на основе синергии транспортной доступности, системных знаний о природно-ресурсном потенциале, расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий». Содержание данной монографии представляет интерес для широкого круга исследователей в области экономики, магистрантов и аспирантов, работников органов власти и управления, чья деятельность связана с принятием решений в области политики развития федерального и регионального уровней.

УДК 338
ББК 65 (2Р5)

ISBN 978-5-89665-377-6

© ИЭОПП СО РАН, 2023
© Коллектив авторов, 2023

Глава 17

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ АЗИАТСКОЙ РОССИИ
КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР
ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.
МОНИТОРИНГ И ПРОГНОЗ**

**17.1. Подходы к исследованию и обоснованию перспектив
развития региональной внешней торговли в России**

Региональная внешняя торговля относится к важнейшим направлениям международного сотрудничества страны. Внутренняя политика направлена на ее совершенствование, в первую очередь, на структурное преобразование товарного наполнения как в экспортной, так и импортной деятельности в контексте решения важной задачи – роста эффективности [79]. В текущей внешней политике все большее место занимают рыночные факторы.

Направление исследований и обоснование перспектив развития региональной торговли на пространстве Азиатской России (АзР) построено на нескольких базовых предпосылках.

Контур внешнего воздействия определяет критическая трансформация глобализации, турбулентность и разрушение институционального поля международного регулирования. На внутреннем пространстве приобретает значимость новая, более конструктивная и актуальная постановка ряда целевых концептуальных положений, основополагающим из которых остается усиление роли внешней торговли как важного фактора подъема экономики регионов. В связи с этим требует ускорения совершенствование сырьевого экспорта при первостепенном решении задач по снижению его удельного веса за счет наращивания экспорта высокотехнологичных, инновационных и высоколиквидных товаров с высокой добавленной стоимостью [80].

Принципиальное значение имеет осознание необходимости кардинального повышения значимости в экономике страны внутреннего рынка; расширение и реструктуризация внутреннего спроса на фоне совершенствования товарной структуры импорта за счет актуализации импортозамещения и переключения акцентов на импортоопережение (разработка и создание оригинальных отечественных решений и продуктов) во всех секторах национальной экономики.

Новое звучание придается усилению в российской торговле восточного и юго-восточного вектора, а также трансформации торговых потоков в пользу стран СНГ, Ближнего Востока, Африки и Южной Америки. На переднюю линию для регионов Азиатской России выдвигается задача повышения эффективности реализации их внешнеторгового потенциала. Целью становится достижение нового качества институциональной среды для реализации и регулирования региональной внешней торговли в условиях перехода к цифровой экономике, развития логистики и финансового рынка.

Задача выявления базовых макроэкономических факторов воздействия на региональную внешнюю торговлю требует учета пространственного аспекта [81].

Фундамент образуют факторы влияния, сформировавшиеся до мировой пандемии и начала СВО. Они определяют контур инерционного сценария, в основе которого лежат устоявшиеся внутренние и внешние механизмы влияния; представляют возможность оценки наиболее реалистичного потенциала регионов и открывают подходы к регулированию, направленному на совершенствование внешней торговли и ее региональных эффектов.

И они же представляют точку отсчета для вычленения последствий (прямых и косвенных) пандемии и не имеющих ничего общего с целями прогрессивного развития государств, политик США, ЕС и Великобритании. Выбор 2019 г. в качестве точки отсчета обусловлен тем, что вплоть до него продолжал, хотя и в урезанной форме, работать институт регулирования мировой торговли, действовала общепризнанная система международных расчетов, гарантий, страхования, сеть транспортных коммуникаций и только начинала давать трещину система международных политических договоренностей.

Для понимания сценариев развития необходимы мониторинг внешней торговли и оценка ее роли в экономике регионов [81]¹. Представляется целесообразным рассмотрение региональных проблем в контексте внешней торговли страны в целом. Проверяться гипотеза о приоритетном влиянии прежде таких факторов, как:

- а) мировые цены на сырьевые товары;
- б) динамика валютного курса рубля к доллару США;
- в) санкции.

Исследования позволили получить следующее знание.

1. Синхронность внешней торговли РФ и цены на нефть подтверждается не только практически полным совпадением динамики показателей на интервале 1998–2021 гг. при графическом представлении на одном рисунке в разных масштабах (рис. 17.1), но и значимой корреляцией $r = 0,98$ для экспорта и $r = 0,97$ для импорта².

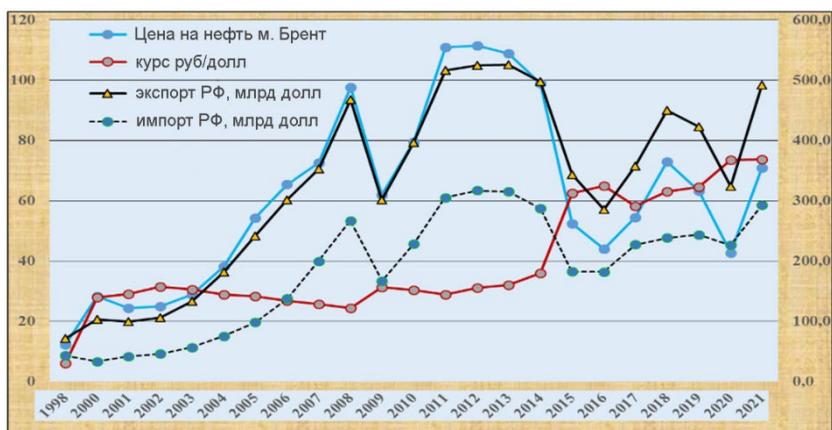

Рис. 17.1. Экспорт и импорт РФ, млрд долл. (правая ось); курс руб./долл. и цена на нефть марки Brent, долл. за баррель (левая ось)

Примечание. Рассчитано авторами по: Российский статистический ежегодник за 2020–2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 15.11.2022).

¹ Государственная программа РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности». – URL: <https://base.garant.ru/70644016/> (дата обращения 20.10.2022).

² Цена за 1 баррель нефти марки Brent по данным British Petroleum (BP) за период 1998–2019 гг. (Рейтинг Doing Business от Всемирного банка в 2019. – URL: <http://russian.doingbusiness.org/> (дата обращения: 17.10.2022)).

Расчет регрессионных уравнений с пошаговым включением независимых переменных подтвердил определяющий характер влияния на внешнюю торговлю России мировых цен на энергоносители. Кроме того, их динамика практически полностью совпадала с динамикой средневзвешенной мировой цены на цветные металлы экспортной специализации Азиатской части России и России в целом. Факт совпадения изменений внешней торговли и мировых цен на сырьевые товары в первую очередь был обусловлен высоким удельным весом энергоносителей и металлов в экспорте страны. В 2019 г. только на нефть, нефтепродукты, газ и каменный уголь приходилось около 58%, доля остается высокой и в дальнейшем. Именно под влиянием конъюнктуры мирового рынка вклад России в мировой экспорт опустился к концу 2019 г. до 2,3%, а к началу 2022 г. с учетом экспорта услуг стал ниже 2%.

В России в 2019 г. и 2021 г. каждому доллару в экспорте машин, оборудования и транспортных средств соответствовали примерно 2 доллара в продажах металлов и изделий из них, и чуть больше 10 долларов в экспорте минеральных продуктов. В сумме эти три позиции обеспечивали свыше 80% ее экспорта. Динамика экспорта страны следует в фарватере мировой цены на нефть и, с большой вероятностью, продолжит следовать ей и в дальнейшем (см. рис. 17.1.). Товарные группы «машины, оборудование и транспортные средства» (6,6% в 2019 г. и 5,7% в 2021 г. экспорта РФ), «продукция химической отрасли и каучук» (6,4% и 7,9% соответственно) и продовольствие и с/х сырье (5,4% и 7,5% соответственно) хотя и повысили суммарную долю в 2021 г., продолжают играть существенно меньшую роль, нежели экспорт сырьевых товаров.

Наблюдаемый ускоренный рост экспорта продовольствия и с/х сырья (не без влияния санкций, подтолкнувших внутреннее производство, Россия уверенно выходит в мировые лидеры) обеспечил его превосходство над экспортом машин, оборудования и транспортных средств как за счет интенсивных и экстенсивных факторов производства, так и мировой конъюнктуры. Однако этот положительный факт не решает задачу расширения позиций России на рынках высокотехнологичной продукции, и потребность в ее решении только усиливается.

2. Теоретические положения о влиянии валютного курса на экспорт в годовом измерении оказались не столь очевидными. Ни графики, ни расчеты на годовых данных не подтвердили корреляционную связь валютного курса ни с мировой ценой на нефть, ни с ценами на металлы, составляющими экспортную специализацию страны, ни с динамикой экспорта. Полностью отсутствуя на периоде 1997–2016 гг., она лишь слегка проявилась при продлении расчетной базы до начала 2020 г.

3. Влияние третьего фактора – санкций на экспорт РФ на интервале до 2020 г. – было подтверждено на модельных расчетах, но было вторичным и проявлялось на фоне первостепенного воздействия цен на нефть. Более значимое влияние санкции оказывали на импорт России. В 2019 г. экспорт и импорт впервые показали противоположное развитие: стоимость экспорта упала на 6% при росте импорта на 2%, что указывало на появление новых факторов влияния, во всяком случае, на импорт.

Уже к началу 2020 г. проявилось то, что санкции и анти-санкции сопровождались, с одной стороны, снижением экспорта, и с другой – расширением давно обещанного импортозамещения по все более широкому кругу товаров. Именно в период санкций российский импорт перестал полностью повторять динамику экспорта. Санкционные меры стимулировали организацию производства новых товаров, восстановление производств на новой технологической базе, оживление во всех сферах экономики страны. К решению задачи импортозамещения (что не означает полного прекращения импорта), которое направлено на снижение критической зависимости от поставок определенных групп товаров с точки зрения влияния на экономическую безопасность, приближались не один год.

Особого внимания требует импорт товаров группы «машины и оборудование и транспортные средства», доля которых не только не снизилась, но даже выросла за 2019–2021 г. с 46,1% до 47,3%; доля продукции «химической отрасли и каучука» снизилась, но незначительно – с 19,6% до 19%; так же слабо сократилась доля «продовольственные товары и с/х сырье» – с 12,3% до 12%. В сумме их вклад в 2021 г. вырос до 78,3%, что превышало на 0,3% его уровень 2019 г. К 2021 г. соотношение стоимости вве-

женных товаров этих трех групп хотя и изменилось, но не конструктивно. Так, если в 2019 г. на 1 доллар, потраченный на импорт продовольствия, приходилось примерно 2 доллара в импорте товаров химических производств и почти 4 доллара в импорте «машин, оборудования и транспортных средств», то в 2021 г. соотношение представляло 1:1,6 и 1:3,9, т.е. задача импортозамещения сохраняет свою актуальность, особенно по товарам высокой степени добавленной стоимости.

17.2. Взлеты и падения внешней торговли России

В конце второго десятилетия текущего века появились признаки изменения комплекса факторов влияния на внешнюю торговлю России. Смена тенденции роста в торговле РФ пришлось на 2012 г., когда многолетний (за исключением 2009 г.) рост внешнеторгового оборота (ВТО) сменился падением темпов, а затем и абсолютных объемов. До 2014 г. проявлялась загадочная синхронность в динамике экспорта и импорта (их корреляция $r = 0,99$ при $p = 0,00$), позднее нарушилась не только их многолетняя синхронность, но и изменился характер роста (см. рис. 17.1). В 2018 г. импорт впервые перестал быть абсолютной тенью экспорта, его годовой прирост составил всего 4% при приросте экспорта почти на 26%.

Инновации продолжились в 2019 г., экспорт и импорт показали противоположное развитие: стоимость экспорта упала на 6%, а импорта – выросла на 2%. Такой «парадокс» в российской торговле произошел впервые, что свидетельствует о появлении новых факторов влияния, во всяком случае, на импорт. Он потерял энергию роста, причиной стали санкции и анти-санкции, вызванное ими снижение закупок и реально состоявшееся импортозамещение в отдельных товарных позициях. Различия темпов роста усугублялись и в 2020–2021 гг. (см. рис. 7.1).

К внешним сдерживающим факторам присоединились стимулирующие внутренние. Положительный аспект формировался под влиянием действенных решений и мер по снижению импортозависимости. Именно в период санкций импорт перестал повторять динамику экспорта. В рамках гипотезы о том,

что экспорт и импорт страны определяются интересами немногочисленной группы одних и тех же компаний [82; 83], можно предполагать, что после 2014 г. изменилась не только их импортная политика, но и появились новые, на сей раз региональные игроки.

Годами выхода из крупных кризисов на фоне падения цены на нефть стали 2010 г. и 2017 г., последний из которых оказался намного глубже предыдущего. Через два года, в 2019 г., рост вновь сменился спадом¹, продолжавшимся в 2020 г., когда к перечисленным выше факторам присоединился форс-мажор, связанный с пандемией, охватившей мир. В России он отозвался годовым падением экспорта на 23,4% до уровня 336,4 млрд долл., и импорта на 7,1% до уровня 231,4 млрд долл. Падение ВТО составило 217 млрд долл. Все происходило на фоне снижения мировой торговли: по данным ООН, на 5,3% в 2020 г. Падение торговли, обусловленное падением мирового ВВП на 3,5% усугублялось кризисом в реализации большинства логистических схем доставки внешнеторговых грузов.

В 2021 г. после снятия карантина в большинстве стран мира наблюдался возврат экономической активности, отразившийся ростом цен на энергоносители². Так, годовой рост цены на нефть марки Brent в 2021 г. составил 165%. Следуя выявленной зависимости от мировой цены на нефть, объемы экспорта и импорта России в 2021 г. не только не восстановили уровень предковидного 2019 г., но и значительно превысили его. Годовой рост экспорта РФ в 2021 г. приблизился к 146% (со 336 млрд долл. до 491 млрд долл.), импорта – к 127% (231 млрд долл. до 293 млрд долл.).

Для экспертной оценки потерь внешней торговли России в 2022 г. были выполнены расчеты в условиях гипотезы отсутствия санкций 2022 г. Если сохранить причинный комплекс,

¹ Влияние мировых цен энергоносителей обеспечено их исторически высокой долей в экспорте страны. Годовой спад экспорта нефти и нефтепродуктов на 9% при росте веса грузов на 0,1% вызван снижением среднеконтрактных цен. Экспорт газа сократился на 15% при сокращении физических объемов на 0,3%, т.е. за счет обвала цены; снижение цены на уголь вызвало падение его экспорта на 6% при росте веса на 3%.

² ООН прогнозировал прирост мирового ВВП на 2021 г. равным 5,3%, на 2022 г. равным 3,55%.

влияющий на объемы российского экспорта без западных санкций против России, связанных со специальной военной операцией по защите населения Украины, т.е. предположить, что цена на нефть не подлежала воздействию операции и ее темп роста в 2022 г., оцененный в 145%, формировался мировым рынком нефти, то, по нашим расчетам, экспорт РФ в этом году должен был бы подняться до 626 млрд долл. с рассчитанным годовым ростом около 127% за год.

Распространив усредненную тенденцию месячной динамики экспорта за 9 месяцев 2022 г. (431 млрд долл.) на весь год¹, получаем, что реальный экспорт будет находиться в окрестности 575 млрд долл. Следовательно, отрицательное влияние внешних санкций на экспорт РФ в 2022 г. по экспертной оценке составит примерно 50 млрд долл.

Импорт в таких же предположениях был оценен в 335 млрд долл., т.е. рост на 14%. С учетом итогов 9 месяцев к концу 2022 г. он составит не более 240 млрд долл., т.е. 82% от уровня 2021 г., что означает санкционные потери в импортных закупках в интервале 95 млрд долл. Таким образом, потери ВТО из-за санкций и отчасти из-за продолжающегося карантина в отдельных странах оцениваются в 140–150 млрд долл., что на 67–77 млрд долл. ниже последствий пандемии в 2021 г. Оценки, безусловно, носят условный характер с высокой степенью неопределенности.

17.3. Внешняя торговля Азиатской России: региональная структура, динамика и место в торговле России

После базового 2019 г. региональная внешняя торговля Азиатской части России, как и страны в целом, переживала сильнейший удар, связанный с пандемией. Страны закрывали границы, кардинально нарушались логистика и правила поставок. Более

¹ За 9 месяцев 2022 г. отмечен рост стоимости экспорта до уровня 431 млрд долл. при снижении физических объемов на 25% за счет роста цен. Импорт за 9 месяцев сократился относительно 2019 г. на 15–16%. Падение общего грузооборота составило 10–11%.

всего пострадал малый бизнес. В 2021 г. после смягчения пандемийного эффекта наблюдался возврат внешнеторговой активности в стране.

Чем дальше начало реформы внешнеэкономической деятельности, тем значительнее ее роль в экономике регионов, актуальнее задачи научно-практических оценок региональных эффектов и острее потребность в совершенствовании как внешних, так и внутренних коммуникаций регионов, особенно в части их внешнеторговой деятельности¹. Актуализируется потребность выявления и оценки воздействия макроэкономических факторов на внешнюю торговлю макрорегионов с учетом регионального и пространственного аспектов [84; 85].

17.3.1. Внешняя торговля регионов Азиатской России.

Внешняя торговля каждого из макрорегионов Азиатской России, как и РФ в целом, многие годы испытывает влияние мировых цен на сырьевые товары, определяющих ее структуру. В тенденциях внешнеторговых оборотов отдельных макрорегионов (рис. 17.2) отчетливо просматривается совпадение с динамикой мировой цены на нефть, экспорта и импорта России (см. рис. 17.1.)

Рис. 17.2. ВТО макрорегионов Азиатской России в 1998–2021 гг., млн долл. в текущих ценах

¹ Государственная программа РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности». – URL: <https://base.garant.ru/70644016/> (дата обращения: 20.10.2022).

Однако есть и существенные отличия. С 2013 г. прекратилось многолетнее лидерство в торговле Азиатской России Тюменской области, и в дальнейшем, хотя объемы снижались в каждом из трех макрорегионов Азиатской России, в Тюменской области падение носило беспрецедентный характер. Ее суммарный с автономными округами внешнеторговый оборот в 2012–2015 гг. упал с 64,3 млрд долл. до 18 млрд долл., в том числе ВТО Тюменской области (без округов) только за 2012–2013 гг. опустился с 37,7 млрд долл. до 2 млрд долл. Влияние мировой цены на нефть на экспорт энергоносителей Тюменской областью после 2012 г. не проявлялось. ВТО области в сумме с автономными округами после 2013 г. и до конца периода значительно уступал показателям СФО и ДФО (см. рис. 17.2).

Суммарный региональный экспорт Азиатской России в 2019 г. составлял 91,3 млрд долл., с удельным весом 21,5% от экспорта страны; региональный импорт – 20,67 млрд долл., лишь 8,5% импорта РФ. Обращает внимание подозрительно низкий вклад Азиатской России в торговлю страны, и не только в экспорте, но и, что не менее важно, в импорте. В территориальном распределении первое место занимал СФО: на него приходилось 40% экспорта и 47% импорта Азиатской России. Динамика импорта СФО (рис. 17.3) на многих участках отличается от экспорта по темпам роста. Второе место занимал ДФО: 32% экспорта и 41% импорта Азиатской России соответственно. Третьей была Тюменская область (с автономными округами): 28% и 12% соответственно. Следует отметить заниженный уровень экспорта СФО, и особенно Тюменской области¹, – по экспертной оценке, как минимум на 18–20 млрд долл. (суммарный с автономными округами), и это только по нефти.

¹ Экспорт Тюменской области (без АО), вопреки динамике цены на нефть только за 2012–2013 гг. опустился с 37,7 млрд долл. до 2 млрд долл. В 2019 г. он был всего 1,8 млрд долл. (2% от экспорта АзР), импорт – 2 млрд долл. (9% от всего импорта Азиатской России), сальдо в торговле области было отрицательным.

Рис. 17.3. Динамика регионального экспорта и импорта СФО в 1998–2021 г. в текущих ценах с учетом Забайкальского края и Республики Бурятия, млн долл.

Примечание. Экспорт СФО за период вырос в 4,7 раза, импорт – в 3,9 раз, сальдо – в 5,3 раза и приблизилось к 29 млрд долл. в 2021 г.

Пространственное представление экспорта и импорта Азиатской России по территориям макрорегионов в базовом 2019 г. приведено на рис. 17.4, части б), в). Экспорт СФО в 2019 г. составлял 36,3 млрд долл., импорт – 9,7 млрд долл.; ДФО: 28,8 млрд долл. и 8,4 млрд долл. соответственно, в Тюменской области вместе с автономными округами: 26,1 млрд долл. и 2,1 млрд долл. В сумме на долю региональной торговли Азиатской России в 2019 г. приходилось всего 21,5% в экспорте РФ; в импорте – 8,5% – см. а) на рис. 17.4.

Территориальное распределение экспорта и импорта Азиатской России не соответствует уровню промышленного производства территорий, а объемы их экспорта и импорта – реальному вкладу территорий в торговлю страны [86]. На СФО приходилось всего 8,6% в экспорте и 3,9% в импорте России; на ДФО – соответственно 6,8% и 3,4%; на Тюменскую (с автономными округами) область – 6,1% и 0,9% (на Тюменскую область без учета округов – 0,42% и 0,8% соответственно). В целом преобладание западной части было ожидаемо, однако полученные соотношения вызывают много вопросов¹.

¹ Расчеты автора по данным «Таможенная статистика внешней торговли РФ». – URL: <http://stat.customs.gov.ru/analysis> (дата обращения: 07.04.2022).

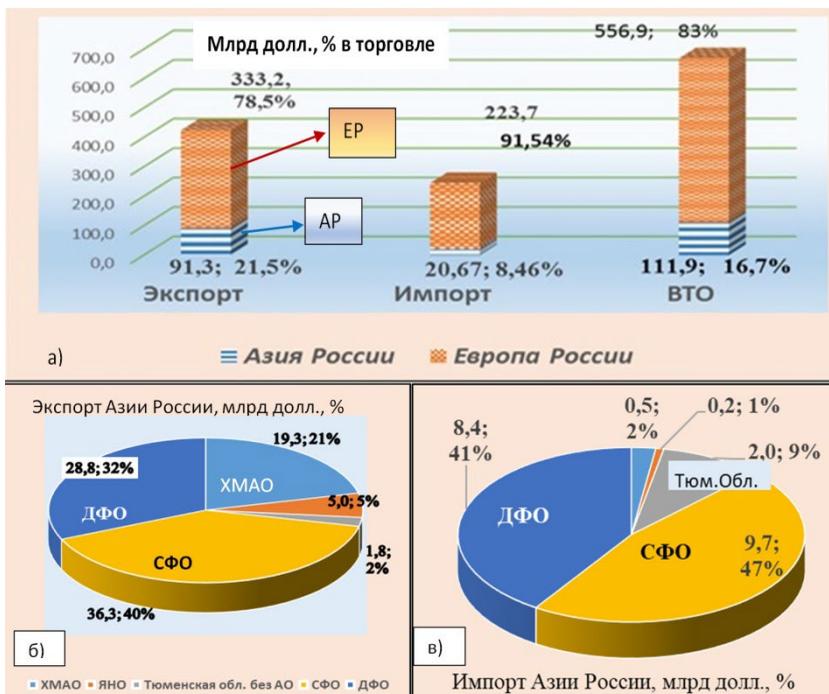

Рис. 17.4. Место Азиатской России в торговле страны и распределение ее внешней торговли товарами по трем макрорегионам, 2019 г.

Изменилась ли принципиально пространственная структура внешней торговли Азиатской России? В последующие два года пандемия, отчасти санкции и внутренние проблемы влияют тяжелее на экспорт Азиатской России, чем России в целом. При незначительном объеме превышения экспорта Азиатской части страны в 2021 г. (93,67 млрд долл. против 91,3 млрд долл. в 2019 г.) регион уступил Европейской части страны еще 2,37%, снизив свою долю до 19,1%.

Отмеченные выше новые проявления в формировании импорта отразились по сравнению с экспортом существенным ростом (25,4 млрд долл. против 20,7 млрд долл.; + 4,7 млрд долл.). Однако в пространственной структуре импорта было отвоено у Европейской части страны менее 0,2%. В целом темп роста ВТО Азиатской России за два года был значительно ниже, чем в РФ: всего 105% против 117%. Причины, безусловно, связаны с большим занижением

региональных данных по крупным товарным позициям, преимущественно в сырьевом экспорте и импорте высоколиквидной продукции, и уже потом – с последствиями пандемии и санкций. Следует отметить, что для каждого из трех макрорегионов Азиатской России комплекс причин существенно разнится в силу принципиального различия товарного наполнения их экспорта, географической привязки и степени распространения «административного» фактора.

Тенденции в торговле последних двух лет трех макрорегионов отличаются. Экспорт СФО за 2019–2021 гг. вырос почти на 4 млрд долл. при снижении объемов Тюменской области на 1,3 млрд долл., ДФО – на 0,2 млрд долл. Удельный вес в экспорте РФ снизился до 5,1% у Тюменской области, до 8,2% – у СФО и до 5,8% – у ДФО, что в сумме составило минус 2,37% потерь для экспорта Азиатской России.

При этом все три макрорегиона нарастили свой региональный импорт (Тюменская область – на 1 млрд долл., СФО – на 3,8 млрд долл., ДФО – на 3,6 млрд долл.) и обеспечили рост их доли в импорте России соответственно на +0,2%, -0,1 и +0,2, что в сумме повысило их скромный суммарный вклад до уровня 8,66% в импорте страны. В Тюменской области также все было неоднозначно. При росте экспорта и импорта ЯНАО отмечалось снижение стоимостных объемов экспорта и импорта в ХМАО и в Тюменской области без округов. В целом Азиатская Россия за два года увеличила импорт с 20,7 млрд долл. до 25,4 млрд долл., что повлекло прирост доли в РФ на 0,19% относительно доли в 2019 г. Результат скромный, но дает основание предполагать начало ускорения переформатирования промышленности в азиатских регионах.

Все вроде бы не так и плохо, в целом по всем показателям преобладает рост. Но Азиатская часть страны отстает от показателей России. Так, стоимостной прирост экспорта 2021 г. относительно 2019 г. в Азиатской части России был несопоставимо мал – всего на 2,6% против 16% прироста экспорта РФ. В импорте прорезалась положительная тенденция опережающего роста Азиатской России, рост составил 123% против 120% роста импорта всей страны. В целом торговля Азиатской части страны, конечно, значительно отставала по темпам. Итоги торговли РФ, Азиатской и Европейской частей России приведены в табл. 17.1 в долларовой и физическом измерениях.

Таблица 17.1

Внешняя торговля России, Азиатской и Европейской России, 2021 г.

Субъект	Экспорт		Импорт		ВТО		Доля ВТО	
	млрд долл.	млн т	млрд долл.	млн т	млрд долл.	млн т	млрд долл., %	млн т, %
РФ	491,6	910,7	293,4	132,0	785	1042,66	100	100
Тюменская область	24,8	58,6	3,6	0,3	28,4	58,9	3,6	5,6
СФО	40,2	203,9	11,3	10,5	51,5	214,3	6,6	20,6
ДФО	28,6	84,3	10,6	3,5	39,2	87,8	5,0	8,4
Азиатская Россия	93,7	346,7	25,4	14,3	119,1	361,0	15,2	34,6
Доля Азиатской России в РФ	19,1%	38,1%	8,7%	10,8%	15,2%	34,6%	15,2	34,6
Доля Европейской России в РФ	80,9%	61,8%	91,3%	89,2%	84,8%	65,4%	84,8	65,4

Снизилась доля всех макрорегионов в ВТО России. Удельный вес стоимости ВТО Азиатской России за два года сократился с 16,7 до 15,2% в ВТО РФ, в том числе в Тюменской области – с 4,3 до 3,6%, СФО – с 6,9 до 6,6% и ДФО – с 5,6 до 5%. При этом вес экспортных грузов снизился на 3,7%, и, хотя вес импортных грузов вырос на 8,4%, грузооборот снизился на 3,3%.

Очевидно, что на торговлю Азиатской России усиливает влияние «административный ресурс» [87]. Действительно, в базовом 2019 г. внешняя торговля Тюменской области по данным ФСГС в части экспорта определялась поставками ХМАО в объеме 19,9 млрд долл. (21% от экспорта АЗР) и ЯНАО в объеме 5 млрд долл. (5%). Экспорт области без автономных округов был всего 1,8 млрд долл. (2% от экспорта АЗР), импорт составлял 2 млрд долл. (9% от импорта АЗР) при отрицательном сальдо. Импорт ХМАО был незначительным, всего 0,5 млрд долл., у ЯНАО еще меньше – 0,2 млрд долл., что говорит в пользу того факта, что все закупки, прежде всего, производственного назначения проводились из центра. Для этих двух субъектов с малочисленным населением и

географией их расположения услуги центра в обеспечении потребностей нефтегазового сектора оправданны. Вопрос возникает относительно низких показателей регионального импорта самой Тюменской областью без автономных округов, производственная номенклатура выпуска которой объективно от них отличается.

Региональная внешняя торговля в макрорегионах обеспечивает рынок сбыта региональной продукции, доступ к критически важным комплектующим, к высокотехнологичной продукции, ТНП, генерирует рабочие места, увеличивает денежную массу в регионах, стимулирует внутренний спрос, обеспечивает решение социально-экономических задач, являясь значимым источником местных и региональных бюджетов. Так, в СФО в 2018 г. экспортная квота (отношение экспорта к ВРП) составляла 28%, импортная – 7%. Однако обе квоты существенно уступали среднестатистическим показателям страны: 33% и 18% соответственно. Различия просматриваются и в товарной специализации внешней торговли АЗР и РФ. В экспорте АЗР на 3-е место переместилась группа «продовольствие и с/х сырье» не без воздействия санкций, стимулирующих развитие отрасли при активизации государственной поддержки регионов и центра.

Для понимания причин низких оценок региональной торговли АЗР в торговле страны рассмотрим товарное наполнение торговых потоков и их распределение по территории на примере 2019 г.

17.3.2. Товарная структура торговли Азиатской России в контексте торговли России. В экспорте России в 2019 г. традиционно лидировали товары группы «минеральные продукты», включая руды и концентраты, составляя 63,3% всего экспорта РФ; на втором месте были «металлы и изделия из них» (12,5% от экспорта РФ); на третьем – «машины, оборудование и транспортные средства» соответственно 6,6%. В сумме они обеспечивали 82,3% экспорта.

Каждому доллару в экспорте машин, оборудования и транспортных средств соответствовали примерно 2 долл. в продажах металлов и изделий из них и 10 долл. – в экспорте минеральных продуктов. Со стоимостью экспорта товаров «машины, оборудование и транспортные средства» были сопоставимы еще две товарные группы. Это экспорт «продукция химической отрасли и каучук» на сумму 27,1 млрд долл., или 6,4% в экспорте РФ (разность с группой машин составляла всего 0,7 млрд долл.), и «про-

довольствие и с/х сырье» на сумму 24,8 млрд долл. с удельным весом 5,4% в экспорте РФ и разностью в 3 млрд долл.

В импорте России первые три позиции в 2019 г. принадлежали: 1) группе товаров «машины, оборудование и транспортные средства» на сумму 112,6 млрд долл. или 46,1% всего импорта; 2) продукции «химической отрасли и каучуку» на сумму 47,8 млрд долл., или 19,6%; 3) «продовольственным товарам и с/х сырью» на сумму 29,9 млрд долл., или 12,3%. Их суммарная доля составляла 78% и определяла потребность в импортозамещении, прежде всего, по этим трем группам. На 1 долл., потраченный на импорт продовольствия, приходилось примерно 2 долл. в импорте продукции химической отрасли и почти 4 долл. – в импорте «машин, оборудования и транспортных средств».

В России в 2021 г. относительно 2019 г. отмечаются как положительные, так и отрицательные изменения в товарной структуре. Следует отметить снижение в экспорте и импорте удельного веса минеральных продуктов, существенный рост доли в экспорте и некоторое снижение доли в импорте продовольствия и с/х товаров, продукции химической промышленности, древесины и ц/б изделий, а также снижение доли в экспорте и значительный рост в импорте машин, оборудования и транспортных средств.

Товарная специализация внешней торговли Азиатской России по результатам 2019 г. во многом совпадала с общероссийской (рис. 17.5), однако в последний период стали проявляться специфические отклонения. Помимо того, что по сравнению с экспортом России в АЗР был выше удельный вес минеральных продуктов, ниже доля металлов и изделий из них, появилось отличие в рейтинге товарных групп.

В товарной структуре экспорта Азиатской России после минеральных продуктов (61,2 млрд долл. или 67,2% экспорта АЗР; из них ТЭК 59,1 млрд долл. или 64,9%), на втором месте также была группа «металлы и изделия из них» (в экспорте АЗР 10,1 млрд долл., или 11,1%). Но на третьем месте находилась группа «продовольствие и с/х сырье» с объемом 5,2 млрд долл. или 5,7% от всего экспорта АЗР.

Большой интерес представляет товарная структура импорта АЗР в 2019 г., когда, как и в РФ, на первом месте была группа «машины, оборудование и транспортные средства» на сумму 10,2 млрд долл. или 50,4% от импорта АЗР. При этом ее удельный

вес на 4 п.п. превышал показатель доли в импорте России, и это важно. На втором месте также был импорт продукции «химической отрасли и каучука» на сумму 3,6 млрд долл., или 18,2% от импорта АЗР. На третьем, в отличие от третьей позиции в импорте РФ «продовольственных товаров и с/х сырья», в импорте АЗР находилась группа «металлы и изделия из них» на сумму 2,1 млрд долл. Такие расхождения косвенно отражают большую, чем в целом по стране, направленность импорта на удовлетворение инвестиционного спроса регионов производственного назначения.

Рис. 17.5. Структура экспорта и импорта Азиатской России по товарным группам в 2019 г., млрд долл. в текущих ценах

В рейтинге импортных товаров в АЗР группа «продовольствие и с/х сырье», стоимость которой оценивалась в 1,6 млрд долл., составляла 7,9% от всего регионального импорта и занимала четвертую позицию. В табл. 17.1 приведена роль АЗР в торговле страны по товарным позициям. Из расчетов следовало, что АЗР на 37,8% определяла торговлю страны по продажам на мировом рынке древесины и целлюлозно-бумажных изделий, на 22,8% – по минеральным продуктам, на 20,9% – по продажам продовольствия и с/х сырья. Каждый пятый доллар, вырученный за металлы и металлопродукцию, относился к экспорту АЗР. Следует отметить особенно низкую долю в экспорте страны текстиля и текстильных изделий из АЗР, кожевенного сырья, пушнины и изде-

лий из них, а также продукции химической промышленности и каучука. В экспорте машин, оборудования и транспортных средств на долю АзР также приходилось всего 12%.

В импорте страны региона АзР играли еще менее значимую роль, чем в экспорте. В импорте РФ максимальный удельный вес 13,7% приходилось на импорт в АзР товаров «минеральные продукты». По таким инвестиционным товарам производственного назначения, как металлы, драгоценные камни и изделия из них, удельный вес АзР составлял всего 11%, а по машинам, оборудованию и транспортным средствам еще меньше – 9%.

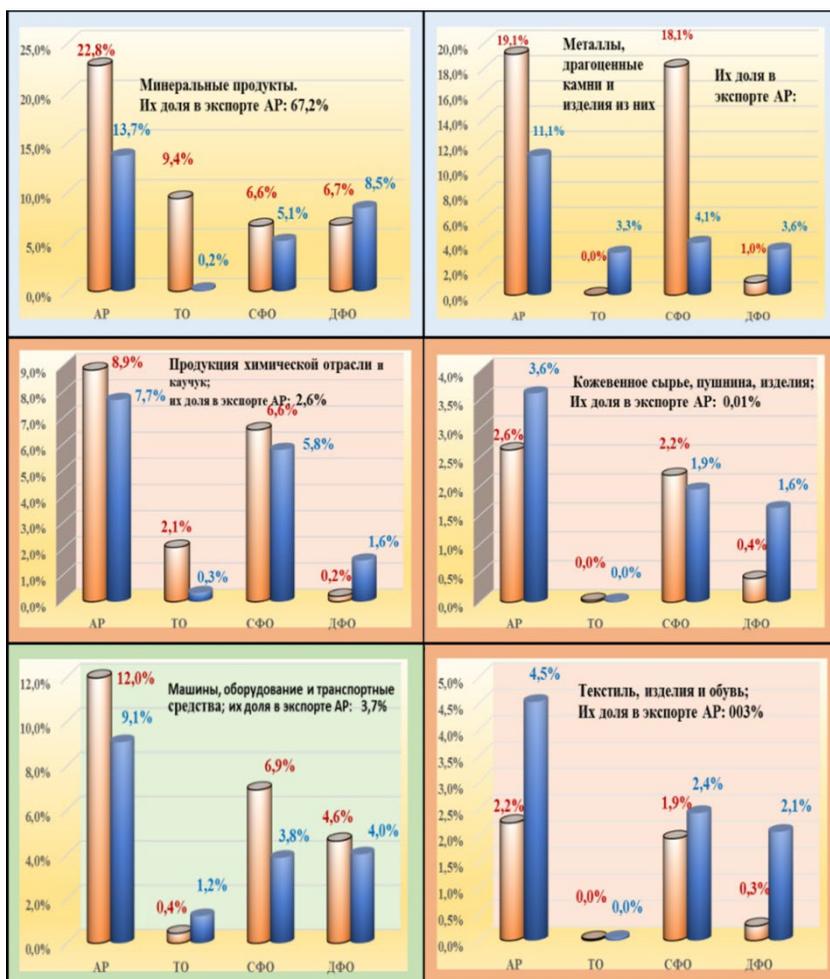
17.4. Участие в экспорте и импорте страны макрорегионов Азиатской России в разрезе товарных групп на примере базового 2019 г.

Экспортные перспективы макрорегионов по каждой товарной позиции формируются на своем уникальном причинно-следственном поле, которое трансформируется не только при смене товарной позиции, но и внутри одной товарной позиции при пространственном перемещении с Запада (с Тюменской области), на Восток (ДФО). Охвачена огромная территория, что обуславливает необходимость «штучного» рассмотрения состояния, факторов воздействия, ожидаемых результатов и формирование комплекса мер. Оценки выполнены для базового 2019 г. в предположении высокой инерционности, обеспеченной производственной специализацией регионов.

** Участие макрорегионов в экспорте и импорте АзР*

Так, в первых трех товарных группах по экспорту сформировался следующий порядок. В экспорте минеральных продуктов АзР лидировала Тюменская область с автономными округами, в экспорте металлов, драгоценных камней и изделий из них с большим отрывом – СФО, в экспорте продовольствия и с/х сырья на первом месте был ДФО. В остальных товарных сегментах преобладал экспорт СФО с большим отрывом от двух других макрорегионов (рис. 17.6). В импорте Азиатской России ДФО опережал по ввозу минеральных

продуктов, продовольствия и с/х сырья, древесины и целлюлозно-бумажных изделий, машин, оборудования и транспортных средств. В остальных товарных секторах импорта АЗР лидировал СФО. Вклад Тюменской области был несопоставимо меньше по всем группам товаров. По объемам закупок понятно, что каналы поступления импорта на территорию макрорегионов не были «региональными». Удельный вес АЗР в экспорте и импорте России в разрезе товарных секторов приведен на гистограммах рис. 17.6.

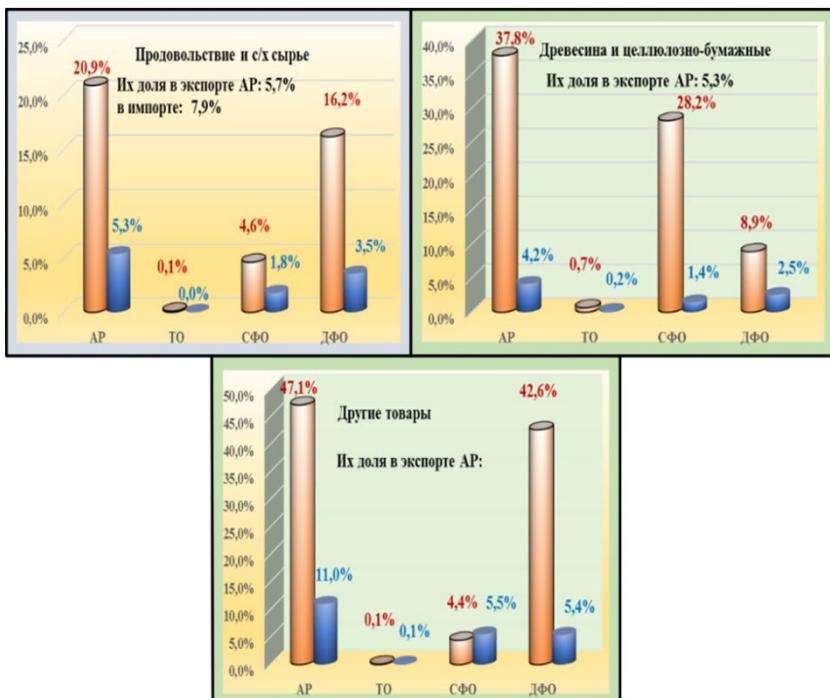

Рис. 17.6. Экспорт и импорт Азиатской России в разрезе товарных групп, 2019 г.

Группа «Продовольственные товары и с/х сырье (без текстильного)» в структуре экспорта АзР в 2019 г. составляла пятую часть. Основной объем приходился на ДФО (16% экспорта этих товаров Россией). Вклад СФО был значительно меньше (4,6%), однако он демонстрировал положительную динамику.

Группа «Минеральные продукты» в структуре экспорта АзР превышала 67%, в том числе товары ТЭК – почти 65%. Внутри Тюменской области – лидере в АзР по экспорту минеральных продуктов – роли кардинально различаются. В экспорте области без автономных округов удельный вес товаров группы приближался к 61%, в экспорте ее округов – превышал 99,5%. Группа была определяющей и в товарной структуре экспорта ДФО: 62,9%, в том числе 58,9% продукция ТЭК. Самый низкий уровень

показателя отмечен в структуре экспорта СФО – 49,2%, из них 46,7% составляли товары ТЭК.

Но здесь важно то, что у макрорегионов различается товарное наполнение экспорта ТЭК. В региональном экспорте Тюменской области (с автономными округами) все определяла нефть, в СФО – в основном уголь и немного нефтяного экспорта Иркутской области, в ДФО – нефть, газ, уголь и электроэнергия. Среди субъектов АЗР в экспорте товаров данной группы безусловно лидировал ХМАО, на который приходилось 7,2% из 9,4% экспорта (25,3 млрд долл.) всей Тюменской области (в сумме с автономными округами) в экспорте РФ товаров группы. Вклад ДФО соответственно оценивался в 6,7% (18 млрд долл.), и почти такой же удельный вес был получен для СФО 6,6% (17,8 млрд долл.). Следует отметить, что в России в целом экспорт минеральных продуктов в 2019 г. оценивался в 268,8 млрд долл., а вклад АЗР в экспорт по этой группе по официальной статистике в сумме составлял всего 22,8%.

На группу «Продукция химической промышленности и каучук» в АЗР приходилось 2,4 млрд долл. СФО обеспечил 1,8 млрд долл. (6,6% экспорта этой группы в РФ), Тюменская область (с автономными округами) – всего 0,6 млрд долл. (2% соответственно) и ДФО – лишь 0,06 млрд долл. (0,2%).

В импорте АЗР «продукция химической промышленности и каучук» занимала второе место, на ее долю приходилось 18% всего импорта АЗР на сумму 3,7 млрд долл. В СФО доля группы обеспечивала 29% стоимости регионального импорта на сумму 2,8 млрд долл.; в ДФО на него приходилось всего 9% от регионального импорта на сумму всего 0,75 млрд долл. Менее всех импортировала товаров данной группы Тюменская область (0,16 млрд долл.). Из трех территорий проблема импортозамещения продукции химической промышленности наиболее остро стоит в СФО!

** Участие макрорегионов АЗР в экспорте и импорте РФ*

Экспорт товаров «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них» в АЗР не получил развития. В экспорте России на СФО приходилось всего 2,2%, на остальные субъекты менее чем 0,5%. Однако экспорт товаров по этой группе, особенно в поставках сырья, явно занижен и требует изучения; развитие переработки от-

носится к задачам импортозамещения не столько с целью повышения занятости, сколько удовлетворения спроса в регионах с суровым климатом.

По объемам товаров группы «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» субъекты АЗР занимают определяющее положение в экспорте РФ. Лидирует с большим отрывом СФО (28% в экспорте РФ по данной группе), далее идет ДФО (9%), экспорт Тюменской области (с автономными округами) обеспечивал всего 0,7%. Совершенствование структуры экспорта и расширение географии поставок на базе создания высокотехнологичных производств по переработке сырья с учетом его возобновляемого характера и потенциала лесных ресурсов АЗР относятся к основным стратегическим задачам развития всей территории.

В группе «Текстиль, текстильные изделия и обувь» на АЗР приходилось 2,2% экспорта РФ. Потенциал территории не использован. Внутренний рынок отдан контрагентам и, как следствие, потеряны рабочие места и налицо высокая импортозависимость.

В группе товаров «Металлы, драгоценные камни и изделия из них» суммарный экспорт АЗР превышал 10 млрд долл., и его доля в экспорте страны товаров этой группы обеспечивала 19%. Определяющую роль играл экспорт СФО, на долю которого приходилось 18% экспорта РФ товаров данной группы. Доля ДФО не превышала 1%, Тюменской области (с автономными округами) была менее 0,015%. В целом в импорте АЗР эта товарная группа занимала третью позицию и обеспечивала свыше 10% всего ее импорта. При том, что в структурах импорта СФО и ДФО на нее приходилось по 8%, в Тюменской области (с автономными округами) закупки за рубежом металлов и изделий из них составляли 29%.

Экспорт товаров «Машины, оборудование, транспортные средства» регионами АЗР на сумму 3,3 млрд долл. был незначителен, и его доля в РФ не превышала 12%. В импорте АЗР эта группа была определяющей. Ее доля достигала 50,4% на сумму 10 млрд долл. и составляла 9% от импорта России товаров группы. Объемы импорта ДФО и СФО были сопоставимы: 4,5 млрд долл. (4% от импорта товаров этой группы Россией) и 4,3 млрд долл. (3,9% соответственно). На Тюменскую область (с автоном-

ными округами) приходилось 1,4 млрд долл. (1,2%). В этом относительно скромном региональном импорте области 62% приходилось на машины и оборудование; 29% – на импорт металлов и изделий из них и 7% – на продукцию химической промышленности, т.е. региональный импорт области почти на 100% носил инвестиционный характер. Роль машин и оборудования и транспортных средств в товарной структуре ДФО и СФО была при больших стоимостных объемах несколько ниже – 53,8% и 44,9% соответственно.

Важнейшая товарная группа «машин, оборудования и транспортных средств» в экспорте АзР занимала лишь 5-е место рейтинга после «древесины и ц/б продукции». На нее приходилось всего 3,7%, т.е. существенно меньше невысокого уровня 6,6% в товарной структуре экспорта РФ. Эта группа товаров за время либерализации внешней торговли опустилась в рейтинге по разным причинам, и в том числе вследствие далеко не всегда оправданной серии банкротств предприятий машиностроения на территории АзР. В сложившихся на сегодня условиях эта товарная группа находится в центре внимания как в вопросах импортозамещения, так и укрепления позиций на мировом рынке. На АзР в экспорте РФ группы приходилось всего 12%. Потенциал отрасли огромен. Ожидаемый рост экспорта подкреплен мерами развития в рамках промышленной политики страны, изложенной в программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности¹» до 2030 г. и целым блоком взаимодополняющих мер по развитию малого и среднего бизнеса на основе кардинального изменения отношения к этой проблематике со стороны государства.

АзР обеспечивала 37,8% экспорта страной древесины и целлюлозно-бумажных изделий, 22,8% – минеральных продуктов и 20,9% продовольствия и с/х сырья. Каждый пятый доллар, вырученный за металлы и металлопродукцию, был заработан АзР. Развитие их производства предусмотрено пилотными импульсными проектами КНП, что совпадает с интересами государства. При этом следует отметить особенно низкую долю АзР в экспорте страной текстиля и текстильных изделий, кожевенного сырья,

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. с изменениями от 12.02.2022 г.

пушнины и изделий из них, а также продукции химической промышленности и каучука. Региональные перспективы экспорта этих товаров связаны с планами развития химических производств и потенциала регионального предпринимательства в АЗР в условиях согласования интересов по всей территории.

Анализ товарной структуры позволил в общих чертах вычленировать направления как импортозамещения, так и совершенствования объективно необходимого импорта производственного и потребительского назначения. Изменения товарной структуры требуют подробного рассмотрения, но на данном этапе уступают по актуальности оценке новой географии экспорта и импорта.

17.5. Трансформация географической структуры торговли Азиатской России

Из всех характеристик региональной торговли в свете событий последних лет наибольший интерес представляет состояние и тенденции изменений географических аспектов. Оценивались стоимостные и физические объемы экспорта и импорта АЗР на Север, Центр, Юг Европы и Кавказ – как западное направление, четыре страны Средней Азии (республики: Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и Казахстан – как южное направление, а также торговля с Китаем и Монголией, странами Востока и прочего мира. Гистограмма на рис. 17.7 указывает на три определяющих по объемам направления – Центральную Европу (значительное падение экспорта), Китай и Монголию (рост экспорта) и страны Востока и прочего мира (незначительное падение экспорта).

При общем незначительном приросте экспорта Азиатской России отмечается довольно значительное перераспределение стоимостных потоков на рассмотренных направлениях и внутри них (табл. 17.2).

За период 2019–2021 гг. экспорт в страны Северной и Центральной Европы снизился на 5,6 млрд долл., в страны Южной Европы, напротив, вырос почти на 12%. Не досчитались 0,8 млрд долл. экспортеры, работающие по направлению «Восток и прочий мир». В страны Средней Азии и Казахстан рост

экспорта происходил с самым высоким темпом (138,4%), даже опережая рост в Китай и Монголию (133,1%). В стоимости импорта отмечены более значительные изменения. Во-первых, его рост не только превзошел рост экспорта по абсолютной величине; во-вторых, он рос практически по всем направлениям, включая Европу. Снижение касалось только импорта из стран Кавказа. В Среднюю Азию и Казахстан, в Китай и Монголию росли стоимостные объемы и экспорта, и импорта. В торговле с прочим миром экспорт несущественно снизился при примерно таком же приросте импорта.

Рис. 17.7. Географическая структура торговли Азиатской России в 2019 г. и 2021 г., млрд долл.

Эти результаты стали откликом на политику поворота на Восток и, что важно, активизацию импортеров и экспортеров в регионах, что дает основание для преодоления внешних отрицательных воздействий даже в условиях сужения для страны западных рынков.

Трансформация внешних и внутренних условий отразилась на структуре веса экспортных и импортных грузов по странам, что обусловило необходимость не только оценить загрузку транспортных коммуникаций по географическим направлениям, но и вычленил изменения грузопотоков под влиянием пандемии и санкций к концу 2021 г.

Таблица 17.2

**Распределение стоимости экспорта и импорта Азиатской России
в 2019 г. и 2021 г. по географическим направлениям, млрд долл.**

Регион	2019		2021		2021 / 2019	2021–2019
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	%	млрд долл.
Экспорт АзР	91,3	100,0	93,7	100,0	102,6	2,4
Север Европы	5,0	5,4	3,1	3,3	63,0	-1,8
Центр Европы	26,7	29,2	22,9	24,4	85,7	-3,8
Юг Европы	5,2	5,6	5,8	6,1	111,6	0,6
Кавказ	0,3	0,3	0,2	0,2	73,9	-0,1
Средняя Азия и Казахстан	3,3	3,6	4,5	4,8	138,4	1,3
Китай и Монголия	21,4	23,4	28,5	30,4	133,1	7,1
Восток и прочий мир	29,6	32,4	28,7	30,7	97,2	-0,8
Импорт АзР	20,7	100,0	25,4	100,0	122,8	4,7
Север Европы	1,0	4,6	1,4	5,4	142,2	0,4
Центр Европы	4,3	20,9	4,6	18,1	106,6	0,3
Юг Европы	0,8	3,9	1,0	4,0	125,0	0,2
Кавказ	0,1	0,6	0,1	0,3	60,5	-0,1
Средняя Азия и Казахстан	1,1	5,2	1,5	5,8	138,2	0,4
Китай и Монголия	7,2	34,7	9,8	38,4	136,0	2,6
Восток и прочий мир	6,2	30,1	7,1	28,0	114,3	0,9
ВТО АзР	112,0		119,1		106,3	7,1

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 07.09.2022)

Чтобы представить характер происходящих изменений, рассмотрим состояние на 2019 г. В АзР вес внешнеторговых грузов на тот момент по оценке на основе данных Таможенного управления составлял 373,3 млн т. Грузы в основном относились к экспорту, который в 27,3 раза превышал импорт по весу, разница составляла 347 млн т. Понятно, что оценка мало соответствует реальной перевозке импортных товаров по территории страны, но

позволяет оценить, насколько проблемы транспортировки касаются региональных импортеров.

Расчеты показали, что в экспортно-импортных грузопотоках региональной торговли АзР в базовом 2019 г. западное направление было задействовано примерно на 40%, восточное на 56% и 4% грузопотока приходилось на южное направление. При этом в импорте по сравнению с распределением грузов ВТО был меньше акцент Европы и восточных направлений и выше роль грузопотоков из Средней Азии и Казахстана (см. табл. 17.2). В экспорте АзР более значима роль западного направления, чем в целом в торговле на фоне преобладающих грузопотоков в восточном направлении.

Основным градообразующим пространством в АзР был Сибирский федеральный округ, к которому относились 211,6 млн т экспортных и 9,4 млн т импортных грузов (рис. 17.8). По географическим направлениям экспорта грузы СФО в объеме 10,3 млн т отправлялись в южном направлении; остальные физические объемы примерно поровну распределялись между Европой и Востоком. Вес импортных грузов распределялся в следующих пропорциях: 2,58 млн т поступало из Европы, 0,098 млн т – с Кавказа, 3,2 млн т – из Средней Азии и Казахстана, 1 млн т – из Китая и Монголии, и 2,4 млн т – из стран остального мира.

В экспорте Тюменской области (с автономными округами) 52,7 млн т приходилось на Европу, 9,9 млн т – на Китай и Монголию и 2,9 млн т – на прочие страны мира. Импорт Тюменской области (с автономными округами) весом 0,4 млн т формировался почти наполовину из Китая, Монголии – 0,17 млн т. Из стран «прочего мира» было ввезено 0,067 млн т, Средней Азии и Казахстана – 0,037 млн т, стран Европы – 0,128 млн т.

Дальневосточный федеральный округ из 82,6 млн т экспортных грузов в Китай и Монголию поставил 35 млн т, в прочие страны мира (в основном Южную Корею и Японию) – 47 млн т. В Европу было отгружено всего 0,27 млн т, Среднюю Азию и Казахстан – 0,13 млн т. Из 3,36 млн т импортных грузов с западного направления в ДФО поступало всего 0,167 млн т, южного – 0,11 млн т. Основной грузопоток в объеме 2 млн т поступал из Китая, 1 млн т – из прочих стран мира в основном морским транспортом.

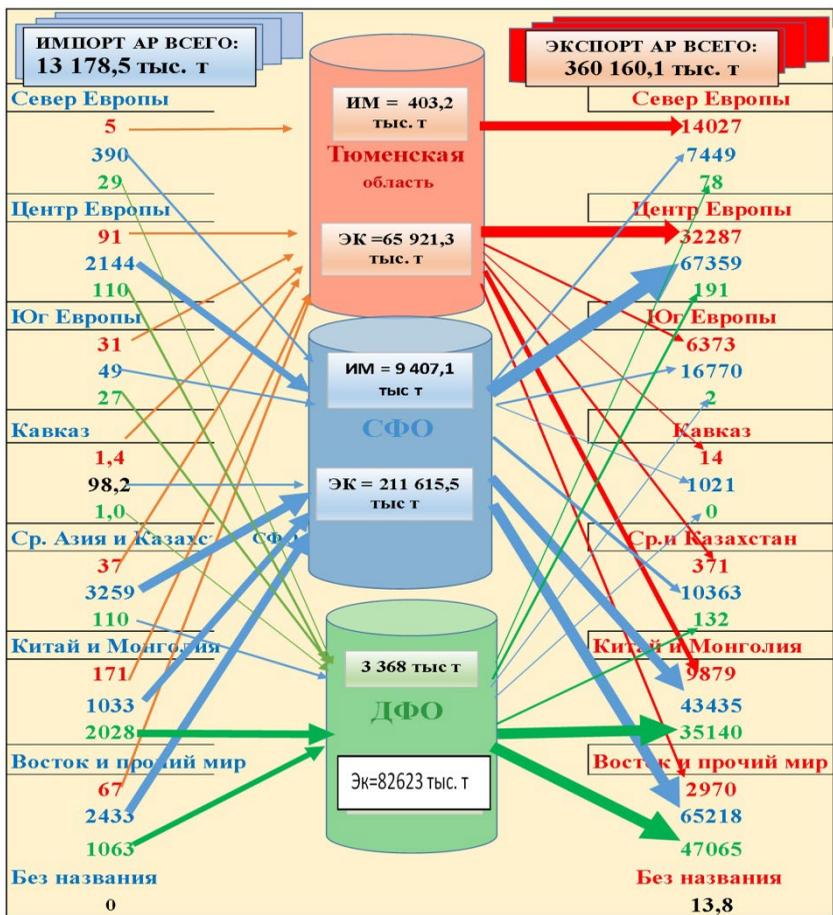

Рис. 17.8. Распределение импортных (слева) и экспортных (справа) грузов мегарегионов Азиатской России в 2019 г., тыс. т

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения 07.09.2022)

В целом в грузопотоках АЗР преобладает европейское направление, однако основные проблемы в транспортировке экспортно-импортных грузов формируются на ее восточной территории и распространяются на западную часть. За прошедшие два года значительно обрушились показатели веса

экспортных потоков в страны Северной и особенно Центральной Европы, на которые в 2021 г. еще приходилась четвертая часть всего веса экспорта и свыше пятой части импорта (табл. 17.3). Не так критично, но снизились объемы поставок и в страны Востока (без Китая и Монголии) и прочего мира. Компенсация потерь произошла в основном за счет увеличения почти на треть веса грузов в Китай и Монголию и на 19% в страны Южной Европы.

Таблица 17.3

Распределение веса экспорта и импорта Азиатской России в 2019 г. и 2021 г. по географическим направлениям, млн т

Регион	2019		2021		2021 / 2019	2021–2019
	млн т	%	млн т	%	%	млн т
Экспорт АЗР, всего	360,2	100	346,7	100	96,3	-13,4
Север Европы	21,6	6,0	11,5	3,3	53,6	-10,0
Центр Европы	99,8	27,7	75,2	21,7	75,3	-24,7
Юг Европы	23,1	6,4	27,5	7,9	119,0	4,4
Кавказ	1,0	0,3	0,5	0,1	48,5	-0,5
Средняя Азия и Казахстан	10,9	3,0	11,5	3,3	105,5	0,6
Китай и Монголия	88,5	24,6	113,2	32,7	128,0	24,8
Восток и прочий мир	115,3	32,0	107,3	30,9	93,1	-8,0
Импорт АЗР всего	13,2	100	14,3	100,0	108,4	1,1
Север Европы	0,4	3,2	0,6	4,1	138,3	0,2
Центр Европы	2,3	17,8	2,4	16,7	101,6	0,0
Юг Европы	0,1	0,8	0,1	0,9	118,3	0,0
Кавказ	0,1	0,8	0,2	1,5	211,7	0,1
Средняя Азия и Казахстан	3,4	25,8	4,1	28,5	119,7	0,7
Китай и Монголия	3,2	24,5	3,2	22,6	100,0	0,0
Восток и прочий мир	3,6	27,0	3,7	25,6	102,8	0,1
ВТО АЗР	373,3		361,0		96,7	-12,3

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 07.09.2022).

В весовой структуре экспорта как в 2019 г., так и в 2021 г. выделяются три направления: 1) Центр Европы, 2) Китай и Монголия, 3) Восток и прочий мир. Их удельный вес в сумме составлял около 85% и за два года изменился всего на процент (рис. 17.9, см. табл. 17.3). Как следует из расчетов, всего вес грузов АзР за период снизился до 361,3 млн т за счет снижения веса экспорта АзР на 13,4 млн т или 3,7% соответственно. Произошло это, прежде всего, на европейском направлении, где суммарное за два года сокращение оценено в 30 млн т (с учетом роста веса грузов в страны южной Европы). На 8 млн т снизились объемы поставок в страны Востока и прочего мира и более, чем вдвое на Кавказ. Ситуацию сглаживал прирост 28% в Китай и Монголию, 19% – в южно-европейские страны и почти 6% – в Среднюю Азию и Казахстан.

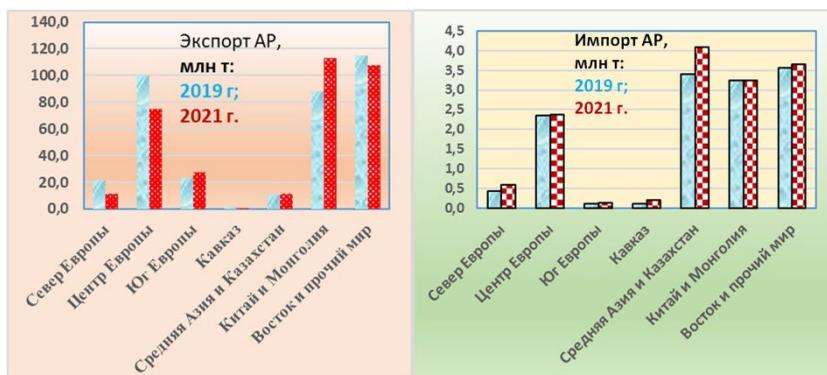

Рис. 17.9. Распределение веса внешнеторговых грузов в АзР в 2019 г. и 2021 г., млн т

В импорте в формировании грузопотока лидирующие позиции занимали Средняя Азия и Казахстан, затем страны Востока и прочего мира, на третьем месте Китай и Монголия, и только затем Центральная Европа. Характерно, что вес импортных грузов за два года вырос по всем направлениям, в том числе и из стран Европы. На рис. 17.9 видно, что если в экспорте транспортные проблемы определяются восточным направлением, то в завозе импортных товаров на первое место выдвинулись страны Средней Азии и Казахстана, представляющие южное направление. Если учесть, что на этом направлении обслуживается часть торговли с Китаем через его западную границу, и оно открывает вход на рынки стран Ближнего Востока, Индии, Пакистана, то его транспортное обеспечение приобретает особую актуальность (табл. 17.4).

Таблица 17.4

**Распределение грузопотоков макрорегионов Азиатской России
по направлениям и экспорту-импорту в 2019 г. и 2021 г.**

Регион	Тюменская область			СФО			ДФО		
	2019	2021	2021 / 2019	2019	2021	2021 / 2019	2019	2021	2021 / 2019
	млн т	млн т	%	млн т	млн т	%	млн т	млн т	%
Экспорт весь	65,9	58,6	89	211,6	203,9	96	82,6	84,3	102
Север Европы	14,0	4,8	34	7,4	6,8	91	0,078	0,020	25
Центр Европы	32,3	29,1	90	67,4	45,8	68	0,2	0,2	124
Юг Европы	6,4	5,0	78	16,8	22,4	134	0,002	0,132	5798
Кавказ	0,0	0,0	174	1,0	0,5	46	0,0004	0,009	1999
Средняя Азия и Казахстан	0,4	0,5	122	10,4	11,0	106	0,1	0,1	39
Китай и Мон- голия	9,9	14,9	151	43,4	51,8	119	35,1	46,5	132
Восток и проч. мир	3,0	4,3	145	65,2	65,6	101	47,1	37,3	79
Импорт весь	0,4	0,33	81,8	9,4	10,5	111,1	3,4	3,5	103,8
Север Европы	0,01	0,01	115	0,4	0,5	137	0,03	0,05	160
Центр Европы	0,1	0,08	93	2,1	2,2	102	0,1105	0,1096	99
Юг Европы	0,0	0,02	77	0,0	0,1	141	0,027	0,034	125
Кавказ	0,0	0,00	156	0,1	0,2	213	0,001	0,002	200
Средняя Азия и Казахстан	0,0	0,04	122	3,3	4,0	121	0,1	0,1	74
Китай и Мон- голия	0,2	0,13	73	1,0	1,1	106	2,0	2,0	99
Восток и проч. мир	0,1	0,05	70	2,4	2,4	99	1,1	1,2	114
Грузооборот (экспорт + импорт)	66,3	58,9	89	221,0	214,3	97	86,0	87,8	102

Наибольшее снижение грузопотока отмечалось для ВТО Тюменской области (7,4 млн т). В торговле Тюменской области снизились объемы экспортных грузов более всего в страны Северной Европы (9,3), Центральной (3,1) и Южной (на 1,4). В сумме это 13,8 млн т. Падение было несколько сглажено ростом по остальным направлениям, прежде всего – ростом грузов на 5 млн т в Китай и Монголию.

В торговле Сибирского федерального округа снижение веса экспортных грузов отмечалось в страны Центральной Европы (21,6 млн т), в страны Северной Европы (0,7 млн т), в страны Кавказа (0,6 млн т) на фоне роста веса в страны Южной Европы (5,6 млн т), в Китай и Монголию (98,4 млн т). Рост в целом составлял 17,1 млн т. В итоге экспорт снизился почти на 7,8 млн т, вес импорта – на 1 млн т, и в целом вес ВТО снизился на 6,7 млн т.

В Дальневосточном федеральном округе вес внешнеторговых грузов увеличился на 1,8 млн т, основные изменения произошли в торговле со странами Востока и прочего мира, а также в торговле с Китаем и Монголией – экспорт в этом направлении вырос на 11,4 млн т. Импортные грузы по весу незначительно, но возрастали со всех направлений в сумме на 127 тыс. т.

Таким образом, наибольшие проблемы с Центральной Европой возникли у регионов СФО в экспорте, у Тюменской области – в импорте. Лидер роста в экспорте в Китай и Монголию – Тюменская область, следом идет ДФО, и на третьем месте – СФО, хотя по абсолютным значениям прироста ДФО был первым, а Тюменская область – третьей. Для последней восточное направление достаточно новое – еще недавно торговли с Востоком практически не было.

Далее понизим уровень агрегации и рассмотрим динамику торговли для каждого макрорегиона отдельно.

17.6. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа в 2019–2021 гг.

В базовом 2019 г. экспорт ДФО (28,8 млрд долл.) превышал импорт (8,4 млрд долл.) в 3,4 раза по стоимости и в 24 раза – по весу (82,6 млн т и 3,36 млн т соответственно). Определяющим

как в экспорте, так и импорте с большим отрывом как в стоимостном, так и физическом выражении был восточный вектор. Торговля с Европой была развита относительно слабо – всего 13% в экспорте и 11% в импорте округа. Среди стран-контрагентов первые три позиции занимали Республика Корея, Китай и Япония. Их суммарный вклад в экспорт превышал 76%, импорт – 71%. На первые 10 стран (табл. 17.5) приходилось 94,4% стоимости и 92% веса экспортных грузов. Первой из европейских стран и четвертой в рейтинге по объемам экспорта из ДФО была Бельгия (6,2%), единственная европейская страна в первой десятке.

Таблица 17.5

Рейтинг стран по экспорту и импорту ДФО, 2019 г.

Экспорт ДФО в 124 страны			Импорт ДФО из 140 стран		
Страна	Млрд долл.	Млн т	Страна	Млрд долл.	Млн т
Республика Корея	9,42	23,54	Китай	4,02	1,99
Китай	6,48	31,79	Япония	1,25	0,37
Япония	6,07	16,37	Корея, Республика	0,70	0,33
Бельгия	1,78	0,01	США	0,40	0,04
Египет	0,93	0,00	Казахстан	0,36	0,10
Индия	0,69	1,13	Германия	0,23	0,04
Казахстан	0,60	0,12	Италия	0,11	0,01
Тайвань (Китай)	0,57	2,90	Норвегия	0,09	0,02
ОАР	0,41	0,01	Бразилия	0,09	0,04
Израиль	0,28	0,08	Аргентина	0,06	0,03
Всего 10 стран	27,2=94,4 %	75,9=91,9 %	Всего 10 стран	7,3=86,8%	3,0=87,8%
Прочие 114 страны	1,6=5,6%	6,7=8,1%	Прочие 130 стран	1,1=13,2%	0,4=12,2%
ДФО всего	28,9=100%	82,6=100%	ДФО всего	8,4=100%	3,4=100%

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения 07.09.2022)

Товарное наполнение экспорта в 2019 г. определялось минеральными продуктами. Экспорт 1,5 млн т рыбы и морепродуктов принес 3,5 млрд долл.; экспорт 1 млн т зерновых дал немногим больше 0,279 млрд. Было продано 36 млн т угля на сумму 2,4 млрд долл., в основном в Республику Корея, Китай, Японию и Малайзию. Руды и концентраты экспортировались на сумму 12 млрд долл. весом 2,76 млн т, нефтепродукты на 9,8 млрд долл. весом 19,7 млн т, газ и продукты из него на сумму 4,4 млрд долл. весом 11 млн т, электроэнергия на сумму 163,6 млн долл. Якутия выручила за экспорт алмазов и драгоценных камней 3,1 млрд долл., за поставки угля весом 8,8 млн т – сумму в 945 млн долл. Рынком сбыта Сахалинской области в основном были Китай и Республика Корея. В экспорте Сахалина угля было на сумму 505 млн долл. весом 10,7 млн т, нефтепродуктов – на 9,2 млрд долл. весом 18,3 млн т и газа – на 4,4 млрд долл. весом 11 млн т.

В импорте в 2019 г. на 10 стран (см. табл. 17.5) приходилось 86,8% в стоимости и почти 88% – в весе регионального импорта ДФО. Нельзя не отметить 4-е место США и 5-е Казахстана и высокую концентрацию закупок из первых трех восточных стран, на которые приходилось 70,8% (см. табл. 17.5). В первую десятку входили также три страны Европы и две страны Южной Америки – Бразилия и Аргентина. Регионы ДФО импортировали на 600 млн долл. продукции из черных металлов из Китая, Южной Кореи, Японии, стран Европы, США и др. В Европе самыми крупными партнерами были Германия, Италия и Норвегия, но их суммарная доля была всего 5% в стоимости и 2% – в весе. Всего на западное направление в стоимости импорта ДФО приходилось 15,7% (1,3 млрд долл. из 8,4), и в весе импорта – 8,2% (276,9 тыс. т из 3,3 млн т). В стоимости экспорта доля западных потоков обеспечивала 7,5% (2,8 млрд долл. из 28,8 млрд долл.) и 0,5% веса грузов (404,7 тыс. т из 82,6 млн т).

Для торговли ДФО, так же как для страны в целом, остро стоит проблема повышения степени переработки продукции экспортного назначения. Если в импорте в среднем для первых 10 стран средне-статистическая условная цена достигала 5 тыс. долл./т, то в экспорте она была 359 долл./т, или в 14 раз ниже. Такое соотношение было обусловлено тем, что в первой по объемам тройке стран экспортные грузы стоили всего 400 долл./т, 204 долл./т и 371 долл./т. Дорогие грузы были отмечены в экспорте в Бельгию, Египет и Арабские Эмираты, но экспорт в них был в разы меньше. Цена за 1 тонну им-

портных грузов была вдвое выше среднего по первым 10 странам в торговле с США и в 2,5 раза – в торговле с Италией.

За два года отмечены изменения в экспорте ДФО, но можно ли их считать значительными? Наблюдалось некоторое снижение стоимости экспорта при увеличении веса экспортных грузов. Выросла доля первой десятки стран, но ее состав принципиально не изменился. Та же тройка лидеров, только вместо Египта появились Филиппины и некоторые участники поменялись местами (табл. 17.6). Существенным было только сокращение числа стран–контрагентов.

Таблица 17.6

Рейтинг стран по стоимости торговли с ДФО, 2021 г.

Экспорт ДФО в 120 стран			Импорт ДФО из 123 стран		
страна	млрд долл.	млн т	страна	млрд долл.	млн т
Корея, Республика (1)	9,02	19,80	Китай (1)	5,15	1,72
Китай (2)	8,75	41,72	Корея, Республика (3)	1,33	0,53
Япония (3)	4,01	13,48	Япония (2)	1,26	0,36
Бельгия (4)	1,54	0,01	Казахстан (5)	0,38	0,08
ОАЭ (9)	1,07	0,00	США (4)	0,32	0,06
Индия (6)	0,92	0,80	Германия (6)	0,24	0,02
Казахстан (7)	0,73	0,05	Гонконг (26)	0,16	0,28
Тайвань (Китай) (8)	0,60	4,45	Турция (35)	0,13	0,01
Израиль (10)	0,24	0,05	Вьетнам (16)	0,12	0,05
Филиппины (11)	0,21	0,43	Тайвань (Китай) (12)	0,12	0,01
Всего 10 стран	27,1 [94,7%]	80,8 [95,9%]	Всего 10 стран	9,2 [86,9%]	3,1 [89,5%]
Прочие 110 стран	1,6 [5,3%]	3,5 [4,1%]	Прочие 113 стран	1,4 [13,1%]	0,4 [10,5%]
ДФО, всего	28,6 [100%]	84,28 [100%]	ДФО, всего	10,6 [100%]	3,5 [100%]

Примечание. В круглых скобках приведено место страны в рейтинге экспорта (импорта) в 2019 г.

Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 07.09.2022).

В импорте изменения более значимы. ДФО увеличил закупки в Китае, почти вдвое в Республике Корея и не потерял объемы товаров из Японии. Доля трех стран выросла на 2% до 73%. Но из европейских стран в первой десятке осталась только Германия. Вместо них появились Гонконг, Турция, Вьетнам, Тайвань. На рис. 17.10 представлена значимость направлений, хорошо просматриваются соотношение экспорта и импорта на каждом направлении, а также изменения последних двух лет.

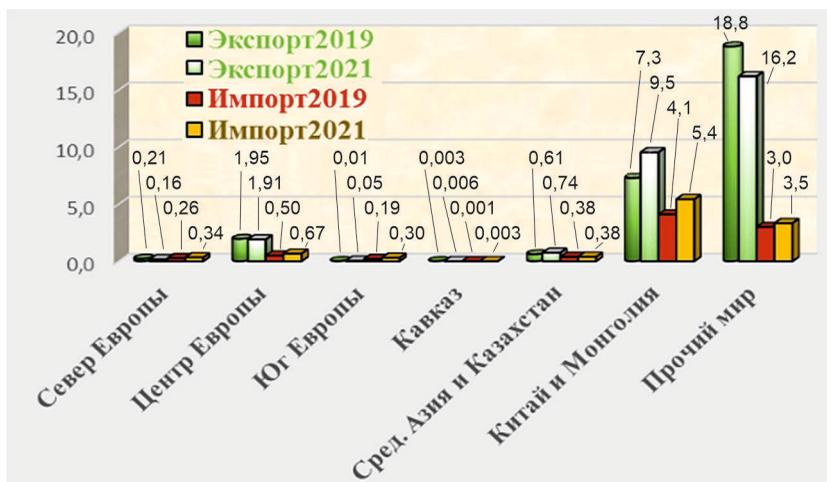

Рис. 17.10. Распределение внешней торговли ДФО по направлениям и годам, млрд долл.

Примечание: Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 02.09.2022).

Потери ДФО от европейских санкций среди трех макрорегионов АЗР, вероятно, будут наименьшими. Региональная торговля ДФО тяготеет к странам Востока. Экспорт в Китай вырос при некотором снижении в страны прочего мира. В 2019 г. в региональной структуре выделялась Сахалинская область, экспорт которой на тот момент оценивался в 15,2 млрд долл., что составляло 53% в стоимости и 49% в весе экспорта округа. Второе место разделяли с небольшой разницей Приморский край и Республика Саха. Их экспорт составлял по 4 млрд долл. Третьим был Хабаровский край с экспортом 1,8 млрд долл. (рис. 17.11). В импорте лидировал Приморский край. Он наращивает ввоз товаров и, по всей ви-

димости, монополизирует импортную деятельность благодаря своему прибрежному расположению и статусу центра округа.

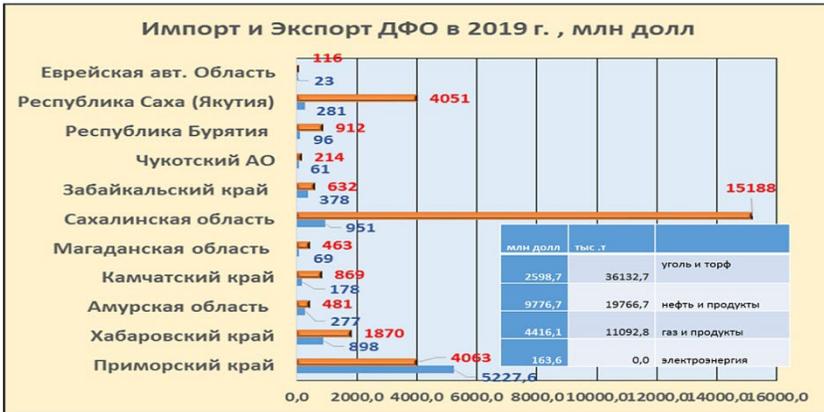

Рис. 17.11. Экспорт и импорт ДФО в 2019 г., млн долл. в текущих ценах

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 07.09.2022).

Изменения торговли за два года приведены в табл. 17.7. В целом для дальневосточных регионов отмечалась высокая дисперсия показателей как в экспорте, так и импорте (пересчет на душу населения не спасает), что, собственно, присуще и двум другим макрорегионам АЗР. Экспорт увеличился во всех регионах округа, кроме двух ведущих – Сахалинской области (падение на 3,6 млрд долл.) и Приморского края (падение на 0,63 млрд долл.).

В целом экспорт ДФО незначительно снизился за два года: с 28,8 млрд долл. до 28,6 млрд долл., импорт же резко вырос: с 8,4 млрд долл. до 10,5 млрд долл. (рис. 17.12 и 17.13). Распределение регионов принципиально не изменилась, кроме того, что Республика Саха увеличила свой экспорт на 1,5 млрд долл. и уверенно вышла на второе место в округе, опередив Приморский край. В импорте Приморский край не только сохранил лидерство, но и увеличил разрыв с другими регионами (см. рис. 17.13). Его удельный вес вырос на 6% и составил 68% в импорте округа. Безусловно преимущества столицы округа, статус крупного логистического центра и реализация программы развития Дальнего Востока обусловили рост импортных закупок.

Таблица 17.7

Региональная структура внешней торговли ДФО в 2019 г. и 2021 г.

Регион ДФО	Экспорт				Импорт			
	2019		2021		2019		2021	
	млрд. долл.	%						
Приморский край	4,06	14,1	3,43	12,0	5,23	61,9	7,22	68,2
Хабаровский край	1,87	6,5	2,54	8,9	0,9	10,7	1,11	10,5
Амурская область	0,48	1,7	0,63	2,2	0,28	3,3	0,53	5,0
Камчатский край	0,87	3,0	0,98	3,4	0,18	2,1	0,21	2,0
Магаданская область	0,46	1,6	0,55	1,9	0,07	0,8	0,09	0,9
Сахалинская область	15,19	52,7	11,47	40,1	0,95	11,2	0,43	4,1
Забайкальский край	0,63	2,2	1,46	5,1	0,38	4,5	0,63	6,0
Чукотский АО	0,21	0,7	0,28	1,0	0,06	0,7	0,08	0,8
Республика Бурятия	0,91	3,2	1,33	4,6	0,1	1,2	0,09	0,9
Республика Саха (Якутия)	4,05	14,0	5,55	19,4	0,28	3,3	0,18	1,7
Еврейская АО	0,12	0,4	0,4	1,4	0,02	0,2	0,01	0,1
Всего ДФО	29	100	28,6	100	8,5	100	10,6	100

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 07.09.2022).

Рис. 17.12. Региональная структура экспорта ДФО в 2019 г. и 2021 г., млрд. долл.

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 02.09.2022).

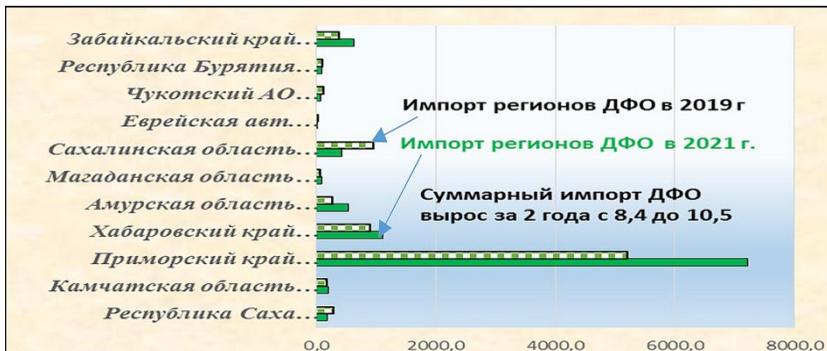

Рис. 17.13. Региональная структура импорта ДФО в 2019 г. и 2021 г., млрд долл.

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 02.09.2022).

В экспорте же, помимо внешних воздействий, сказывается сдерживающий фактор – высокий уровень теневой экономики в лесной отрасли и рыболовстве. В целом же административный ресурс на территории ДФО проявляется намного слабее, чем в Тюменской области и СФО.

17.7. Внешняя торговля Тюменской области в сумме с автономными округами

Территориальное распределение экспорта и импорта Азиатской России не соответствует уровню промышленного производства территорий, а объемы их экспорта и импорта – реальному вкладу территорий в торговлю страны. Так, в АЗР Тюменская область оказалась и остается на 3-м месте. Основным фактором, влияющим на региональный экспорт Тюменской области, остается «административный ресурс».

Уже в 2015 г. экспорт области без округов оценивался лишь в 2,6 млрд долл., и ее вклад продолжал снижаться. В 2019 г. в суммарном экспорте на Тюменскую область без автономных округов приходилось всего 1,8 млрд долл., в том числе 1,1 млрд долл. на

товары ТЭК. Ее положение не улучшилась и в 2021 г. (рис. 17.14) Соотношение экспорта и импорта по субъектам Тюменской области в 2021 г. представлено на рис. 17.15. Как и в 2019 г., основной вклад в экспорт вносили ХМАО и ЯНАО. Вклад области без автономных округов оставался низким, за период ее экспорт и импорт сократились. Значительно сократился экспорт ХМАО. Положительная динамика отмечалась только в региональной торговле ЯНАО, особенно в импорте.

Рис. 17.14. Динамика ВТО Тюменской области по субъектам Федерации с 2003 г. по 2021 год, млн долл.

Примечание. Регионы России. Социально-экономические показатели за 2016 г., 2020 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 15.09.2022); Экспорт и импорт России по товарам и странам. – URL: <https://ru-stat.com/analytics> (дата обращения: 19.09.2022). – ФТС России. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 02.09.2022).

Рис. 17.15. Экспорт и импорт Тюменской области по субъектам Федерации в 2021 г., млн долл.

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 02.09.2022).

В целом за два года суммарный экспорт области сократился на 5% до уровня 24,8 млрд долл., региональный импорт вырос почти на 1 млрд и составил в 2021 г. 3,58 млрд долл., однако остался незначительным и не играет, как и не играл, значимой роли в экономике области (см. рис. 17.15). Понятно, что даже в региональной части как экспорт, так и импорт в основном обслуживают запросы нефтегазовой отрасли и там же формируются и импортный спрос, и экспортные возможности.

По экспертной оценке, суммарный экспорт Тюменской области недооценен на 18–20 млрд долл., и это только по нефти. На рис. 17.16 приведена география торговли Тюменской области по направлениям. Хотя за два года экспорт в Европу снизился, особенно в северные страны, но включительно по 2021 г. она оставалась основным рынком сбыта для Тюменской области. Второе, относительно новое направление для области – рынок Китая. В отличие от значительного спада на европейском направлении, экспорт существенно увеличился в Китай и страны Востока, особенно по весу грузов.

Рис. 17.16. Экспорт и импорт Тюменской области по направлениям в 2019 г. и 2021 г., млрд долл.

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 02.09.2022).

Значимость восточного направления возросла, но не настолько, чтобы конкурировать с Западом. Закрытие западного рынка может обойтись потерей для области 15,9 млрд долл. в ценах 2021 г., и возникнет потребность переориентировать на другие направления около 39 млн т экспортных грузов. Ограничения связаны с возможностями транспортной системы. Смещение интересов области на Восток можно проследить по изменениям торговли с первыми десятью странами рейтинга по стоимости экспорта (табл. 17.8) и импорта из них (табл. 17.9).

В 2019 г. с Тюменской областью в части ее экспорта торговали 106 стран. Хотя в 2021 г. их стало 109, экспорт снизился с 26,1 млрд долл. до 24,8 млрд долл. в стоимости и с 65,9 млн т до 58,6 млн т, при этом доля первых десяти стран при снижении абсолютных значений возросла почти на 1% в стоимости и 1,5% – в весе. Пропорции снижения были таковы, что среднеконтрактная цена в экспорте области по всей выборке стран выросла с 396 долл./т до 424 долл./т, что, безусловно, приветствуется, хотя и оставляет желать лучшего.

Таблица 17.8

**Рейтинг первых 10 стран по стоимости экспорта Тюменской области
в 2019 г. и 2021 г. Фрагмент**

Экспорт Тюменской области в 2019 г. в 106 стран			Экспорт Тюменской области в 2021 г. в 109 стран		
страна	млрд долл.	млн т	страна	млрд долл.	млн т
Нидерланды	7,44	16,52	Нидерланды (1)	7,21	14,84
Китай	4,65	9,87	Китай (2)	6,60	14,60
Германия	2,58	5,63	Германия (3)	2,38	4,69
Норвегия	1,76	9,75	Франция (6)	1,05	4,84
Турция	1,13	2,50	Польша (12)	0,82	1,37
Франция	1,05	3,43	Испания (16)	0,68	2,83
Беларусь	0,97	2,63	Финляндия (11)	0,61	1,28
Соединенное Королевство	0,93	1,94	Соед. Королев- ство (8)	0,61	2,84
Италия	0,85	1,92	Бельгия (10)	0,59	2,14
Бельгия	0,61	2,01	Япония (13)	0,58	1,47
Всего 10 стран	21,97 [84,2%]	56,2 [85,3%]	Всего 10 стран	21,13 [85,1%]	50,89 [86,8]
Прочие 93 страны	4,13 [15,8]	9,7 [14,7%]	Прочие 86 стран	3,7 [14,9%]	7,72 [13,2%]
ТО всего 103 страны	26,1 [100%]	65,9 [100%]	ТО всего 96 стран	24,83 [100%]	58,6 [100%]

Примечание. В круглых скобках указано место страны в рейтинге 2019 г.

Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 02.09.2022).

В первую десятку стран по объемам стоимости экспорта как в 2019 г., так и в 2021 г. вошли 8 стран Европы, из них 7 стран ЕС и Соединенное Королевство (см. табл. 17.8). Существенно поменялся состав стран. Первую десятку покинули Норвегия, Турция, Беларусь, Италия, а дополнительно вошли Польша, Испания, Финляндия и Япония. Восток, который представлял в 2019 г. только Китай, был дополнен Японией.

Таблица 17.9

**Рейтинг первых 10 стран по стоимости импорта Тюменской области
в 2019 г. и 2021 г.**

Импорт Тюменской области в 2019 г. из 103 стран			Импорт Тюменской области в 2021 г. из 106 стран		
страна	млрд долл.	млн т	страна	млрд долл.	млн т
Китай	0,82	0,17	Китай (1)*	1,44	0,12
Германия	0,40	0,01	Германия (2)*	0,40	0,02
Италия	0,27	0,02	Франция (6)*	0,36	0,01
США	0,25	0,01	США (4)*	0,29	0,01
Корея, Респуб- лика	0,19	0,04	Италия (3)*	0,25	0,01
Франция	0,08	0,01	Корея, Республика (5)*	0,24	0,03
Австрия	0,06	0,02	Беларусь (9)*	0,08	0,02
Индия	0,06	0,00	Нидерланды (14)*	0,05	0,01
Беларусь	0,05	0,02	Турция (16)*	0,05	0,01
Финляндия	0,04	0,00	Индия (8)*	0,05	0,00
Всего 10 стран	2,21 [85%]	0,30 [74%]	Всего 10 стран	3,21 [88%]	0,24 [72%]
Прочие 93 стра- ны	0,38 [15%]	0,10 [26%]	Прочие 86 стран	0,37 [12%]	0,09 [28%]
ТО всего 103 страны	2,59 [100%]	0,40 [100%]	ТО всего 96 стран	3,58 [100%]	0,33 [100%]

Примечание. В круглых скобках указано место страны в рейтинге 2019 г.

Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 02.09.2022).

В региональном импорте Тюменской области произошли изменения в сторону расширения (рост активности региональных импортеров) на 38% за 2 года. При этом вес грузов опустился на 17% до 0,33 млн т, что сопровождалось ростом среднеконтрактной цены на 67%. Это означало ввоз грузов более высокой степени переработки. В 2021 г. самые дорогие грузы были завезены из Франции, Индии, США, Италии. Среднеконтрактная цена для первой десятки поставщиков импорта значительно превосходила

усредненный показатель по всем странам, причем эта разница за два года увеличилась в разы. Среди первых 10 стран 5 стран ЕС, 3 страны Востока и Беларусь – представитель СНГ.

Таким образом, результаты указывали на то, что на внешнюю торговлю Тюменской области усилил воздействие административный ресурс в части экспорта, сказывались санкции, и под их угрозой находятся около 18 млрд долл. в торговле с Европой, около 0,5 млрд долл. – с США и Республикой Корея. В импорте риски не менее высоки. Все более очевидным становится влияние политики на экономику, и инструментом этого влияния выступает внешняя торговля.

17.8. Внешняя торговля Сибирского федерального округа

17.8.1. География экспорта и импорта регионов Сибирского федерального округа. СФО устойчиво лидирует среди макрорегионов Азиатского региона в организации региональной торговли. Как уже говорилось, его экспорт вырос до 40,2 млрд долл. (достиг своего максимума за весь период), прирост за два года составил 10,7%, добавив в стоимости относительно 2019 г. 3,9 млрд долл.¹ В физическом представлении экспорт сократился на 7,7 млн т, т.е. на 3,7% до уровня 203,9 млн т.

Отрицательное воздействие пандемии 2020 г. вкупе с санкциями и мировыми ценами обошлось СФО в 6 млрд долл., и потребовался годовой прирост на 32%, чтобы округ в 2021 г. не только восстановил потери 2020 г., но и увеличил свой экспорт. Среднеконтрактная цена продаж превысила уровень 2019 г. на 25,5 долл. за тонну. Импорт рос быстрее экспорта – за два года на 1,1 млн т, что соответствовало приросту на 16%, и достиг своего максимума в 11,3 млрд долл. за период с 1998 г. Среднеконтрактная цена 1 т в экспорте была ниже цены в импорте в 6 раз в 2019 г., и в 5,5 раз в 2021 г.

Распределение стоимости экспорта СФО по географическим направлениям приведено на рис. 17.17. На фоне высокого роста стоимости экспорта в восточном направлении важны два факта: падение экспорта в страны Центральной Европы (что интересно,

¹ Без Бурятии и Забайкальского края. Их суммарный экспорт составлял 1 млрд долл. в 2019 г. и 2,8 млрд долл. в 2021 г.

оно сопоставимо с ростом в Китай и Монголию), и второе – рост, хотя и менее значимый, в страны Севера и Юга Европы. Стоимость импорта выросла во всех направлениях, за исключением стран Центральной Европы, снижение ввоза из которых было малозначимым. Санкции, похоже, больше действуют на экспорт в эти страны, а рынок сбыта им терять не очень хочется.

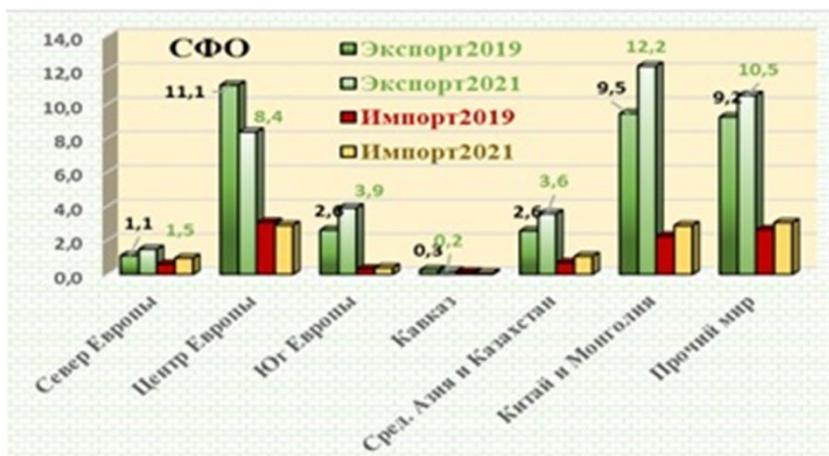

Рис. 17.17. Экспорт и импорт Сибирского федерального округа в 2019 г. и 2021 г. по направлениям, млрд долл.

Примечание. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 02.09.2022).

В 2019 г. в СФО с западного направления поступало импортных грузов на 4,1 млрд долл., или 42,5% от стоимости всего импорта, весом 2,68 млн т или 28,5% веса всех импортных грузов округа. С южного направления – на сумму 0,68 млрд долл. (7,1%) и 3,3 млн т, что составляло 34,6% всего веса импортных грузов и создавало напряжение на южном направлении. Из Китая и Монголии импортировали товаров на сумму 2,2 млрд долл., или 23,2% от стоимости импорта и весом 1 млн т, или 11% от всего веса.

В целом экспорт СФО превышал импорт. В 2019 г. – в 3,75 раза в стоимости и в 22,5 раза по весу. Причина понятна: она обеспечивается товарной структурой торговли. Экспортные грузы превышали импортные по весу в 2019 г. на западном

направлении на 90 млн т; на южном – на 7 млн т, на китайско-монгольском – на 42 млн т. Тонна импортных грузов для СФО в среднем по всем странам стоила 1028 долл., а экспортных – 172 долл. за тонну, т.е. почти в 6 раз дешевле.

Темпы роста стоимости по направлениям ниже 100% – рис. 17.18 (I) как для экспорта, так и для импорта были получены для двух случаев: Центра Европы и Кавказа, что означало снижение абсолютных значений показателей. По весу (II) ниже 100% темп роста был получен для Кавказа, Центральной Европы и Севера Европы. Наибольшие значения были получены для стоимости импорта из Центра Европы, стран Средней Азии и Казахстана и веса импорта из стран Кавказа.

Ситуация станет яснее, если понизить уровень агрегации и рассмотреть изменения в торговле СФО по странам. В 2019 г. на первые 10 стран в экспорте приходилось 81% в стоимости и 148,6 млн т или 70,2% в весе. В рейтинге по стоимости и весу экспортных грузов лидировал Китай (18,9% в стоимости и 14,7% в весе). Германия обеспечивала 6,6% в стоимости и 10,1% в весе, Республика Корея – 7,3% и 9,4% соответственно. Размещение Нидерландов на 2-й позиции и Тайваня на 6-й в 2019 г. указывали на наличие развитых офшорных технологий в экспорте СФО. В 2021 г. усилилась диверсификация по странам. На экспорт первой десятки стран-лидеров приходилось 71,3% стоимости, на импорт – 76,5% (табл. 17.10).

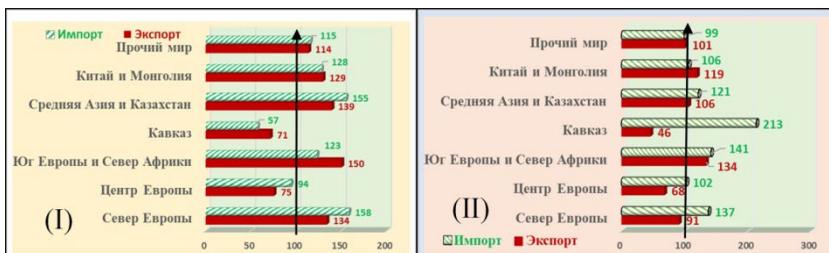

Рис. 17.18. Темп роста в стоимостном (I) и физическом (II) представлении экспорта и импорта СФО в 2021 г. относительно 2019 г.

Примечание: Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения 02.09.2022)

Таблица 17.10

Экспорт и импорт СФО по странам в 2021 г.

Экспорт СФО в 2021 г. в 149 стран			Импорт СФО в 2021 г. из 130 стран		
страна	млрд долл.	млн т	страна	млрд долл.	млн т
Китай (1)	9,2	39,8	Китай (1)	2,80	1,04
Япония (4)	3,0	17,0	США (2)	1,19	0,02
Турция (8)	2,7	14,1	Казахстан (5)	0,85	3,85
Нидерланды (2)	2,6	14,6	Франция (3)	0,75	0,01
Казахстан (7)	2,6	8,8	Украина (4)	0,72	1,65
Тайвань (Китай) (6)	2,4	10,9	Австралия (6)	0,57	1,52
Корея, Республика (3)	2,3	16,9	Финляндия (9)	0,52	0,04
Германия (5)	1,7	7,2	Беларусь (8)	0,51	0,36
США (12)	1,2	0,9	Германия (7)	0,47	0,05
Украина (13)	1,1	8,7	Корея, Республика (12)	0,22	0,06
Всего: 10 стран	28,7 [71,3%]	139,0 [68,2%]	Всего: 10 стран	8,6 [76,5%]	8,6 [82,2%]
Прочие: 139 стран	11,5 [18,7%]	64,9 [37,8%]	Прочие: 120 стран	2,6 [33,5%]	1,9 [17,8%]
СФО, всего	40,2 [100%]	203,9 [100%]	СФО, всего	11,3 [100%]	10,5 [100%]

Примечание: В круглых скобках указано место страны в рейтинге 2019 г. Расчеты автора по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.ru/unload> (дата обращения: 02.09.2022).

Число стран, куда продавались товары регионами СФО, выросло за два года со 141 до 149 (см. табл. 17.10). Доля первых 10 стран снизилась всего на 1,6%, но это следствие диверсификации – роста роли и числа стран-участниц в экспорте СФО

(табл. 17.11). Если в 2019 г. границей для отсечения первых 10 стран были 0,7 млрд долл., то в 2021 г. – 1,1 млрд долл. Произошла и смена стран–лидеров. Первую десятку покинули Польша (падение с 0,9 млрд долл. до 0,08 млрд долл. и 18-е место в 2021 г.) и Индия (падение с 0,7 млрд долл. до 0,1 млрд долл.); список лидеров пополнили США и Украина.

Таблица 17.11

**Изменения* в 2021 г. относительно 2019 г.
экспорта и импорта в СФО по первым 10 странам**

Страна	Экспорт				Страна	Импорт			
	млрд долл.	%	млн т	%		млрд долл.	%	млн т	%
Китай	2,3	3,9	8,7	4,8	Китай	0,6	2,1	0,0	-0,6
Япония	0,6	0,6	0,9	0,7	США	0,2	0,4	0,0	0,0
Турция	1,4	3,0	4,4	2,3	Казахстан	0,3	1,8	0,6	3,2
Нидерланды	-1,6	-4,9	0,0	0,3	Франция	-0,2	-3,0	0,0	0,0
Казахстан	0,9	1,7	0,4	0,4	Украина	-0,1	-2,3	0,0	-1,9
Тайвань (Китай)	0,3	0,3	0,0	0,1	Австралия	0,1	0,0	0,3	1,4
Корея, Республика	-0,3	-1,7	-3,1	-1,1	Финляндия	0,1	0,0	0,3	1,4
Германия	-0,7	-2,3	-14,1	-6,6	Беларусь	0,2	1,6	0,1	0,2
США	0,5		0,1		Германия	0,0	-0,5	0,0	0,0
Украина	0,5		4,8		Корея Республика	0,1			
Прочие: 139 стран	0,5	9,7	1,9	2,0	Прочие: 120 стран	0,1	-2,5	0,4	1,8
СФО, всего	3,9	0,0	-7,7	0,0	СФО, всего	1,6	0,0	1,1	0,0

* $X_i - X_j$, где X_i – значение показателя в 2019 г., X_j – значение показателя за 2021 г. Расчет проведен для объемов экспорта и импорта в млн долл. и млн т и их удельных весов в страновой структуре.

Положительным моментом стал рост абсолютных значений экспорта в первую десятку стран в 2021 г. на 3,8 млрд долл. при снижении физических объемов на 2,2 млн т, что привело к росту средней цены на 37 долл./т (до 206,5 долл./т). При этом средняя

цена для всего экспорта СФО выросла всего на 15 долл. в 2021 г. – до 197 долл./т. В 2019 г. предпочтительнее по средней цене продаж были Нидерланды, затем Китай и Казахстан, они же возглавляли рейтинг по объемам: Китай (18,9% от экспорта СФО, в сумме с Тайванем – 24,6%), Нидерланды (11,5%) и Казахстан (4,8%). В 2021 г. вклад Китая в сумме с Тайванем поднялся до 28,8%, причем в торговле с материковым Китаем одновременно росла и стоимость, и вес. В экспорте на Тайвань рост стоимости наблюдался при снижении веса грузов. Экспорт на остров из СФО вырос за двухлетний период на 300 млн долл. В дальнейших исследованиях следует обратить особое внимание на Тайвань (офшор) как возможную замену порочной офшорной практики в Европе (Кипр, Нидерланды и др.).

Рост экспорта СФО в одни страны гасился снижением в другие, как правило, связанные с санкционными рисками. Среди 10 лидеров потери в стоимости экспорта формировались снижением на 1,56 млрд долл. при сохранении веса грузов в Нидерланды, на 0,7 млрд долл. в Германию при физических потерях в 14,1 млн т, и на 0,3 млрд долл. в Республику Корея. Суммарные потери по первым 10 странам составили 2,5 млрд долл. и в основном были связаны со странами ЕС. Однако их роль в экспорте СФО сохранялась, и в 2021 г. они занимали в рейтинге достаточно высокие позиции: Нидерланды – 4-е место, Германия – 8-е, Польша – 11-е, Италия – 13-е, Соединенное Королевство – 20-е, Франция – 23-е и т.д.

В списке по экспорту СФО встретились практически все страны ЕС, а основной инициатор санкций – США – занимал 9-ю позицию и повысил за два года стоимость своих закупок на 0,5 млрд долл. и на 100 тыс. т. В целом экспорт СФО вырос при одновременном снижении физического объема, что отразилось приростом экспортной цены тонны экспортных грузов на 25 долл./т.

Импорт СФО за два года вырос по стоимости и весу даже при снижении числа стран–поставщиков (с 134 до 130) и в таком соотношении, что среднеконтрактная цена тонны импортных грузов увеличилась с 1032 долл./т до 1077 долл./т. В 2019 г. на первые 10 стран в рейтинге по стоимости импорта в СФО приходилось 74% стоимости и 84% веса грузов (см. табл. 17.10). Тогда лидировали Китай (22,8% в стоимости и 10,5% в весе), США (10,2%

и 0,2% соответственно) и Франция (9,7% и 0,1%). Далее шли Украина (8,7% и 17,7%), Казахстан (5,7% и 33,6%). Всего импорт из первых пяти стран составлял более половины региональных закупок на сумму 5,5 млрд долл. и 5,8 млн т.

По весу импортируемых СФО грузов лидировали Казахстан, Украина и Австралия. В целом на первые 10 стран в рейтинге по весу приходилось 92%, но всего 50% от стоимости всего импорта, что свидетельствовало об относительно слабой степени переработки импортных товаров, поставляемых из первых 10 стран. Следует отметить, что в 2019 г. в импорте регионов Сибирского федерального округа кроме Китая принимали участие три страны Европы, три страны СНГ, по одной стране из северной и южной Америки и Австралия.

Через два года многое поменялось (см. табл. 17.10 и 17.11). В 2021 г. на первую десятку стран приходилось 76,5% (рост) в стоимости и 82,2% (падение) в весе регионального импорта. Первые два места сохранили Китай и США, но третьим стал Казахстан, товары из которого обеспечивали уже 36,8% веса импортных грузов СФО, увеличив свой удельный вес на 3,2%. Украина опустилась на 5-е место, Финляндию заменила Республика Корея. Однако страны Европы продолжали играть значимую роль в импорте регионов СФО.

17.8.2. Сибирский федеральный округ: прямое или опосредованное влияние мирового рынка? Следует отметить на рис. 17.19 относительно низкий уровень внешнеторгового оборота СФО. Даже поднявшись до 48 млрд долл. в 2019 г., он оставался в 7,6 раза меньше ВТО ЦФО и в 6 раз меньше ВТО г. Москва [86–88]. Сопоставление торговли этих субъектов и СФО подводит к вопросу: почему обширнейшие природные богатства и их масштабное освоение в Сибири много лет не обеспечивают прорывное развитие ресурсного макрорегиона, и лишь косвенно поддерживают его на некотором, не отвечающем современным запросам, уровне [88]? Здесь же ответ на вопрос: почему внешняя торговля СФО была глуха к изменениям цены на нефть?

Вернемся к различиям в динамике внешнеторговых оборотов. Во внешней торговле РФ последний глубокий спад пришелся на 2015 г., когда было потеряно 33% объема ВТО.

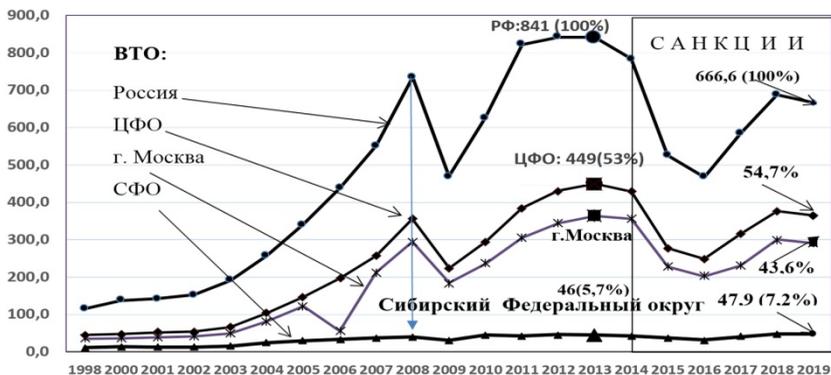

Рис. 17.19. Внешнеторговый оборот РФ, ЦФО, г. Москвы и СФО в млрд долл. в текущих ценах

Примечание: Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2022); ФТС России. – URL: <https://ru-stat.com/analytics> (дата обращения: 19.09.2022).

Потери СФО на уровне 13,8% на их фоне можно считать весьма скромными. Иначе быть не могло – нефти, нефтепродуктов и газа в товарной структуре регионального СФО экспорта практически уже не было. Внешняя торговля центральных регионов страны в большей мере подвержена воздействию мирового рынка, нежели СФО, который за годы санкций не только не снизил свою долю в торговле РФ, но и нарастил ее благодаря реальному увеличению объемов экспорта в других товарных секторах. До 2016 г. внешняя торговля СФО падала медленнее, чем в РФ, когда санкции стали масштабными, она росла быстрее на 2 п.п. в год. Экспорт добытых на территории СФО нефти и газа по-прежнему почти не попадает в его статистику, что демпфирует воздействие нефтяных цен на региональный экспорт.

Все это дает основание считать, что мы столкнулись с причинами, определяющими основную специфичность динамики экспорта и импорта СФО, и они носят внутренний характер, а влияние мирового рынка на его торговлю опосредовано внутренними мерами. В торговле СФО коэффициент покрытия экспортом импорта в 2019 г. был самым высоким и равнялся

3,7 раза, в 2021 г. он составлял 3,55 раз. Высокое значение коэффициента свидетельствует об относительно больших объемах чистого экспорта СФО, продуцирует вопросы о направлениях использования вырученной валюты и причинах низкого уровня импорта.

При этом внешняя торговля остается значимой для экономики СФО, ее уровень открытости достаточно высок. В 2018 г. экспортная квота достигала 28%, импортная – 7%, что, однако, было существенно ниже средних показателей по стране: 33% и 18% соответственно.

Низкие объемы регионального импорта СФО обусловлены в большей степени сложившейся монополией центра на импорт ликвидной продукции, нежели негативным влиянием мировых цен. Импортная деятельность в большей степени, чем экспортная, сконцентрирована в центральных регионах¹. Централизация отчасти обусловлена эффектом от масштаба закупок, однако он остается импортеру-посреднику.

На начальном этапе оправданием служило отсутствие в регионах необходимой инфраструктуры, логистики и опыта. В современной практике в регионах накоплен опыт, созданы условия и обеспечен спектр услуг для регионального импорта. Однако преимущества центра не только сохраняются, но и охраняются, и основной поток импорта по-прежнему поступает в страну при его посредничестве. В России в 2019 г. 22 региона имели отрицательное сальдо, и из них 9 относились к ЦФО.

Все свидетельствует о том, что внешняя торговля многих регионов страны испытывает деструктивное монопольное воздействие центра – как на результаты экспортной деятельности, так и импортной. Подтверждением этого тезиса является внешняя торговля Сибирского федерального округа в региональном разрезе.

¹ Максимальный объем импорта Москвы – 132,7 млрд долл. был достигнут в 2013 г., что в 12,5 раз превышало импорт СФО. Доля Москвы в импорте РФ достигла 42%, в импорте ЦФО – 72%.

17.9. Пространственная, географическая и товарная структура торговли регионов Азиатской России. Динамика и значимость в торговле России

** Экспорт*

Экспортные перспективы макрорегионов по каждой товарной позиции формируются на уникальном причинно-следственном поле, которое трансформируется не только для товарных позиций, но и внутри одной товарной позиции при пространственном перемещении с Запада (с Тюменской области), на Восток (ДФО). Так, по продажам минеральных продуктов лидировала Тюменская область, включая автономные округа; по группе металлов, драгоценных камней и изделий с большим отрывом опережал СФО; ДФО занимал первое место по экспорту продовольствия и с/х сырья. В большинстве остальных товарных позиций значительные преимущества в Азиатской России оставались за экспортом СФО.

Внешняя торговля добывающих регионов страны испытывает деструктивное монопольное воздействие центра. Подтверждает этот тезис не только динамика экспорта Тюменской области, но и ежегодно снижающийся экспорт Красноярского края. В его структуре всего 0,7% сырой нефти при том, что было добыто 23,9 млн т нефти и 8,1 млрд куб. м. газа и к 2030 г. на его территории ожидается добыча нефти 30–40 млн т/год.

В Иркутской области в 2019 г. региональными экспортерами было поставлено на внешний рынок сырой нефти на 2,2 млрд долл., что немного, но в некоторой степени обеспечивало возможности ее экономического развития. Из этих трех регионов СФО только Кемеровская область сохраняет свои экспортные приоритеты – уголь, металл и металлические изделия. Экспорт Кемеровской области близок к реальным объемам поставок на внешний рынок продуктов, произведенных на ее территории; экспорт Иркутской области представлен с крупным недочетом, а Красноярского края – с огромными изъятиями. Причина занижения регионального экспорта скрыта в системе учета. Достаточно живучим механизмом стала фиксация экспорта не за регионом-производителем продукции, а по месту юридической регистрации головного офиса компании, определенными нами как «административный ресурс».

Такая практика влечет огромные потери для регионов-производителей продукции, и в первую очередь – для региональных бюджетов. Среди проблем регионального экспорта самым серьезным остается «административный ресурс», и он же представляет причину чрезмерно высокой дифференциации регионов по объему добычи полезных ископаемых, обрабатываемому производству, ВРП на душу человека. Перерегистрации крупных компаний из центра по месту реального производства, не нанеся им финансового урона, обеспечила бы разворот значительных финансовых потоков в восточном направлении, в расшивке многолетних накопившихся проблем в инфраструктурном развитии, в подъеме производственных инвестиций, распространении мультипликативного эффекта на повышение уровня жизни населения.

В рамках регионального экспорта макрорегионы в сложившихся условиях пока занимают свои ниши, например, в экспорте ТЭК¹. В Тюменской области (с автономными округами) основа экспорта – сырая нефть; в СФО – уголь и немного нефтяного экспорта Иркутской области; в ДФО – нефтепродукты, газ, уголь и электроэнергия, т.е. макрорегионы на рынке энергоресурсов практически не конкурируют между собой. Как уже отмечалось, причина в том, что экспорт добытых на территории СФО нефти, газа и производимых нефтепродуктов по-прежнему почти не попадает в региональную статистику СФО, занижен для Тюменской области, что демпфирует воздействие нефтяных цен на региональный экспорт. Но это должно измениться с реализацией пилотных проектов и синергетических эффектов их реализации (Пилотный импульсный проект «Углеводороды ПЛЮС»).

Есть и второй фактор роста конкуренции на территории Азиатской России – «разворот на Восток» «западного» экспорта нефти, нефтепродуктов; продуктов лесной и деревоперерабатывающей отрасли, усиление позиции АЗР на зерновом рынке. Особенно велика вероятность развития внутренней конкуренции регионов на рынке углей в связи с усилением восточного вектора и введением в оборот богатых ресурсов высококачественных углей новых месторождений (Тува, Красноярский край, Якутия).

¹ В России экспорт минеральных продуктов в 2019 г. оценивался в 268,7 млрд долл., но на региональный экспорт АЗР приходилось всего 22,8%.

Пилотный проект «Уголь ПЛЮС»). С реализацией пилотного проекта «Металлургия ПЛЮС» обострения внутренней конкуренции не ожидается, но его реализация не только изменит картину импорта металлургической продукции (снижение поставок с Запада и из Китая), но и послужит стимулом выхода в перспективе на новые рынки через восточные и южные торговые пути.

К компетенции регионов в более значительной степени относится совершенствование и расширение экспорта древесины и изделий из нее (Пилотный импульсный проект «Лес ПЛЮС»). Данный ресурс заслуживает особого внимания как единственный возобновляемый источник с устойчивым ростом спроса на мировом рынке, а его воспроизводство обладает сопутствующим эффектом повышения экологических параметров территории.

В последние годы в регионах СФО рост экспорта был обусловлен практически везде экспортом углей, который по разным причинам не подвергался воздействию «административного ресурса», в отличие от экспорта энергоносителей и многих металлов. Исключением стала Новосибирская область, экспорт которой был обеспечен помимо продаж угля экспортом товаров группы «машины, оборудование и транспортные средства», обеспечившим 48% от экспорта в СФО по данной группе. Также в Омской области рост экспорта обеспечили поставки продовольственных товаров (доля 18,7% в товарной структуре области), химической продукции – 40,2%, машин, оборудования и транспортных средств – 31,6%. Таким образом, определяющим фактором развития экспорта на большей части территории остается внутренняя практика наполнения бюджетных каналов. На втором месте – мировые цены; ослабленное до 2019 г. влияние санкций начало сказываться с 2021 г.

** Импорт*

Деструктивное монопольное воздействие центра определяет не только региональный экспорт, но и импорт. Удельный вес Азиатской России в импорте страны в 2,5 раза ниже, чем в экспорте (8,5% против 21,5%). Несмотря на небольшие объемы регионального импорта, его структура была направлена на удовлетворение инвестиционного спроса производственного назначения в большей степени, чем в РФ.

В импорте АзР на первом месте также была группа «машины, оборудование и транспортные средства» как и в РФ, но ее доля 50,4% на 4% превышала долю в импорте России. Второе место занимала продукция «химической отрасли и каучук» (18,2% соответственно) и третье – группа «металлы и изделия из них» (10,4% импорта АзР). Азиатская Россия не составляла конкуренции на этом поле другим российским регионам.

Максимальная доля АзР в импорте РФ, равная 13,7%, относилась к товарам группы «минеральные продукты» и была обусловлена производственной цепочкой в сотрудничестве с Казахстаном. Эти закупки носят долговременный характер, объективно необходимы и представляют пример, когда импортозамещение нецелесообразно. По инвестиционным товарам производственного назначения «металлы, драгоценные камни и изделия из них» удельный вес АзР составлял 11,1% импорта страны и предположительно будет понижаться в связи с реализацией проекта «Металлургия ПЛЮС».

Региональный импорт машин, оборудования и транспортных средств, доля которого в импорте РФ по группе всего 9,1%, безусловно будет трансформироваться в связи с санкциями, сменой географических приоритетов и реализацией государственных программ. Изменения коснутся ДФО и СФО, доля которых в импорте этих товаров в АзР была 53,8%, и 44,9% соответственно. Развитие выпуска товаров этой группы имеет целью принципиальное снижение критической импортозависимости от рынков дальнего зарубежья. Только по этой товарной группе региональный импорт в 3 раза превышал экспорт, и только в торговле АзР товарами этой группы зафиксировано отрицательное сальдо. В остальных группах в торговле АзР преобладал чистый экспорт. Анализ товарной структуры позволил в общих чертах вычленить направления как импортозамещения, так и совершенствования сохраняемого импорта.

В территориальном распределении импорта Азиатской России основную роль играл ДФО, занимая первые места по ввозу минеральных продуктов, продовольствия и с/х сырья, древесины и целлюлозно-бумажных изделий, машин, оборудования и транспортных средств. В остальных товарных секторах преобладал импорт СФО, далеко опережая Тюменскую область. Чем ближе

макрорегионы были к центру, тем масштабнее становились посреднические услуги центральных регионов в обеспечении импортом, что превращало оценку реальной импортозависимости АзР в трудноразрешимую задачу.

Однако региональный импорт позволяет осознать критические направления импортозамещения для территорий.

Импортная деятельность страны в большей степени, чем экспортная, сконцентрирована в центральных регионах. Большая часть импорта ими перепродается, но по новым ценам, и дополнительным бременем ложится на плечи региональных производств и населения регионов-реципиентов. Доля Москвы в импорте РФ достигла 42%, в импорте ЦФО – 72%. Такая централизация отчасти обусловлена эффектом от масштаба закупок, однако он остается импортеру-посреднику. В современной практике в регионах АзР накоплен опыт, созданы условия и обеспечен спектр услуг для расширения регионального импорта. Однако преимущества центральных регионов не только сохраняются, но и охраняются. Самое большое по абсолютному значению отрицательное сальдо регионов страны отмечено в Московской области – 19,7 млрд долл.

Высокая дифференциация регионов РФ отчасти объективно обусловлена наличием ресурсов, но не только [79; 80]. Приведенные Росстатом данные относительно добычи и обработки также отражают административное перераспределение показателей, а не реальный вклад регионов в экономику страны. Результатом стало то, что ВРП Москвы в пересчете на душу составлял 22,3 тыс. долл. на человека, что превышало уровень в РФ в 2,4 раза, в СФО в 3 раза, а разница максимума (Москва) и минимума (Республика Тыва) составляла 19 тыс. долл. на человека. Приведенные данные иллюстрирует факт стягивания экономических достижений страны в столицу, что вызывает необходимость уточнения ключевых постулатов теории пространственного развития П. Кругмана с точки зрения их универсальности в части обоснованности масштабов формирования центров развития и изменения их роли с течением «экономического» времени [81; 82].

17.10. История внешней торговли регионов Сибири через призму факторов влияния

Успехи регионов СФО складывались по-разному. Регионы округа по объемам экспорта распределяются по трем группам: в первую объединены три региона-лидера, суммарный ВТО которых в 2019 г. обеспечивал 70,2% по округу, а доля в экспорте превышала 76%. Вторая группа включала семь регионов, у каждого из которых удельный вес в экспорте СФО находился от 1,5% до 12,7%. В третью группу вошли два региона с весами менее 1%. Такое разбиение сохраняется уже более 20 лет, хотя внутри групп происходит ротация во времени по объемам экспорта, подводящая нас к важным выводам.

Такое разделение сохранилось и в 2021 г. (рис. 17.20).

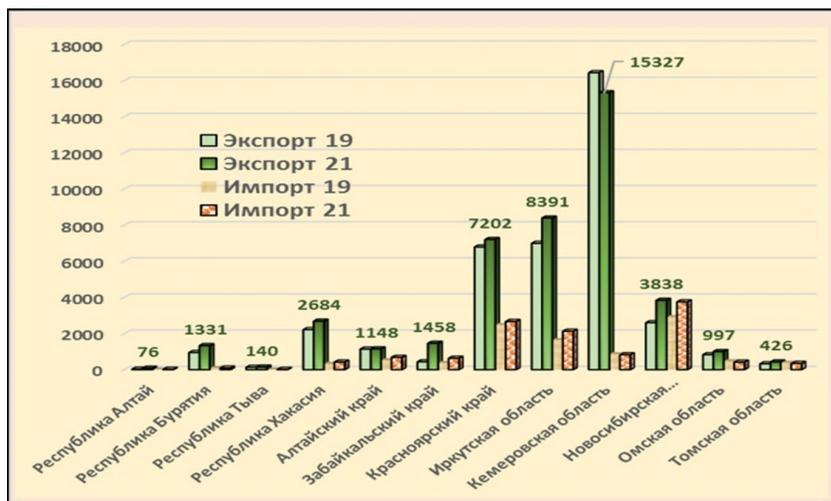

Рис. 17.20. Региональная структура внешней торговли СФО в 2019 г. и 2021 г., млн долл.

В первой группе следует отметить отрицательную тенденцию в экспорте Красноярского края, который долгие годы был лидером, поставляя на экспорт товаров на сумму свыше 12 млрд долл.,

но в результате многолетнего падения экспорта уступил позиции Кемеровской, а затем и Иркутской областям (рис. 17.21). В 2019 г. он отставал от своего максимума 2007 г. уже на 5,27 млрд долл. Были ли причиной мировые цены на энергоресурсы? Скорее нет, чем да.

На рис. 17.21 видим, что в период высоких мировых цен экспорт края равномерно, почти с одинаковым темпом, катится вниз. Лишь оживление на рынке цветных металлов в последние три года несколько исправило ситуацию, но внутренняя проблема никуда не делась и связана с тем, что структура регионального экспорта края не отражает истинной картины его участия в мировой торговле и остается далеко не полной, несмотря на некоторый рост в 2021 г.

Рис. 17.21. Динамика экспорта регионов первой группы в 1998–2021 гг., млн долл. в текущих ценах

Примечание: Регионы России. Социально-экономические показатели за 2016 г., 2020 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

Так, по данным ФСГС товарную структуру экспорта Красноярского края в 2019 г. наполняли в основном цветные металлы: 31,6% – медь и медные сплавы, 20,6% алюминий необработанный, 7,9% никель и всего 0,7% сырой нефти и нефтепродуктов

при том, что на территории было добыто 23,9 млн т нефти и 8,1 млрд куб. м. газа. Прибыль от реализации нефти поступила в бюджет другого региона. Можно было бы это не заметить, если бы такая практика не длилась годами, а в перспективе светилась надежда, что она прекратится. По прогнозу к 2030 г. на территории края ожидается добыча нефти 30–40 млн т/год.

В то же время в Иркутской области в 2019 г., по данным СТУ, кроме угля на сумму 1,7 млрд долл., алюминия необработанного – 1,7 млрд долл., древесины и лесоматериалов примерно на 1,38 млрд долл., региональными (не столичными) экспортерами было поставлено на внешний рынок сырой нефти на 2,2 млрд долл. (для примера: в 2018 г. в Иркутской области было добыто 9,3 млн т нефти и 6,5 млрд куб м газа). Это мало, но в некоторой степени обеспечивает ей потенциал для так необходимого экономического роста.

В Кемеровской области, лидирующей в СФО с 2008 г., сохранились традиционно присущие ей экспортные приоритеты – уголь, металл и металлические изделия. Объемы экспорта дают основание считать, что основную массу добытой и произведенной на территории продукции поставляют на экспорт ее юридические лица благодаря сильной региональной власти. Информация об экспортных поставках с территории региона попадает в его региональную статистику, а 17% налога на прибыль добывающих компаний – в региональный бюджет.

К аналогичным выводам приводит анализ второй группы регионов. Из структуры областного экспорта Омской области после 2011 г. полностью исчезли углеводороды. Переадресовка объемов экспорта нефтеперерабатывающих производств Омской области в пользу Санкт-Петербурга привела к занижению статистики по экспорту СФО сразу на 6–7 млрд долл., а региональный экспорт области опустила до 0,5 млрд долл.

Доказательство деструктивного воздействия административного фактора можно продолжить и далее. Но, не менее важно то, что к 2022 г. во многих регионах второй группы наметился рост экспорта, практически во всех случаях обусловленный экспортом углей, который по разным причинам не подвергался административному ресурсу как экспорт прочих энергоносителей и многих металлов. Но следует отметить, что причина роста – не только торговля углем.

В СФО выделяется Новосибирская область, которая в далеком 1998 г. имела экспорт 217 млн долл. Практически ежегодно преумножая поставки на внешний рынок, она приблизила свой экспорт в 2021 г. к 4 млрд долл. Ускорение обеспечено помимо поставок угля (44% стоимости всего экспорта в 2019 г.) ростом экспорта товаров группы «машины, оборудование и транспортные средства», в которой область обеспечивает 48% в СФО (табл. 17.12).

Таблица 17.12

**Экспорт СФО по товарным группам и регионам-лидерам СФО
в 2019 г. и 2015 г., %**

Наименование и номер группы в товарной номенклатуре (ТН ВЭД)	Удельный вес		Регион-лидер в СФО в группе 2019 (2015)	Удельный вес	
	СФО в экспорте группы в РФ 2019 (2015)	группы в экспорте СФО 2019 (2015)		лидера в экспорте СФО 2019 (2015)	Москвы в экспорте группы в РФ 2019
Продовольствие и с/х сырье (1-24)	4,8 (3,4)	3,1(1,8)	Кемеровская обл. (Алтайский край)	26 (27)	11,5
Продукция ТЭК (27)	6,7 (5,1)	46,6 (36,5)	Кемеровская область	66 (76)	58,4
Химическая продукция и каучук (28-40)	6,6 (7)	4,7(4,7)	Красноярский край	32 (32)	13,0
Древесина и ц/б изделия (44-49)	29,5 (32,9)	10 (10,7)	Иркутская область	59 (72)	4,7
Металлы и изделия (72-83)	25,5 (32,3)	25,4 (35,1)	Красноярский край	44 (48)	3,5
Машины и др. (84-90)	7,4 (9,8)	5,4(8,3)	Новосибирская область	48 (38)	33,7

Примечание: Регионы России. Социально-экономические показатели за 2016 г., 2020 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 15.09.2022); ФТС России. – URL: <https://ru-stat.com/analytics> (дата обращения: 19.09.2022).

В качестве положительного момента следует отметить удвоение Омской областью экспорта после 2016 г. и преодоление уровня 1 млрд долл. за счет роста экспорта продовольственных товаров, на

которые в 2019 г. приходилось 18,7%, химической продукции – 40,2%, машин, оборудования и транспортных средств – 31,6%.

В региональной торговле, несмотря на воздействия административного ресурса, появились признаки оживления, которые вселяют надежду на изменение трендов, а ситуация в СФО не так плоха, как можно было ожидать в условиях роста санкций. За это время вырос удельный вес СФО в экспорте Россией продовольствия, сельскохозяйственного сырья и продукции ТЭК. В остальных товарных группах произошло снижение его удельного веса, и это на фоне монополии столицы в экспорте, доля которой была по ТЭК 58,4%, «машин, оборудования и транспортных средств» – 33,7%, «продовольствия и сельскохозяйственного сырья» – 11,5% и «химическая продукция и каучук» – 13%.

17.11. Внешняя торговля углеводородами

Согласно Энергетической стратегии РФ до 2035 г., одной из основных целей развития энергетики РФ является укрепление и сохранение позиций страны в мировой энергетике, как минимум, на период до 2035 г.¹ В соответствии с которой, начиная с 2000 г., постепенно увеличивался удельный вес восточного направления в энергетическом экспорте, что в перспективе будет способствовать закреплению российских экспортеров на рынках Тихоокеанского региона. В рамках данной стратегии и согласно «Основам государственной политики регионального развития РФ до 2025 г.», АзР выступает территориальной площадкой для размещения инфраструктуры, обеспечивающей доступ к зарубежным рынкам, а также источником ресурсов для поддержания и наращивания уровня торговых взаимодействий².

17.11.1. Экспорт нефти и нефтепродуктов России. Россия является крупнейшим мировым экспортером нефти и газа. Тренд

¹ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 30.08.2022).

² Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 30.08.2022).

экспорта нефти и нефтепродуктов РФ с конца XX века по настоящее время, в целом, носит растущий характер.

Если в начале 1990-х годов наша страна занимала 2-е место в мире по поставкам нефти и нефтепродуктов, примерно в два раза отставая от лидера – Саудовской Аравии, то с конца 2009 г. объемы экспорта России сравнялись, а в некоторые годы и превышали (2015–2017 гг. и 2021 г.) объемы ее экспорта.

На рис. 17.22 представлена динамика экспорта нефти и нефтепродуктов пяти мировых лидеров по поставкам, демонстрирующая рост экспорта США, России и Канады. Среднегодовой темп прироста за период 1993–2021 гг. для России составил 3%, для Канады – 5%, для США – 8%. В 2021 г. РФ занимает 1-е место в мировом рейтинге по экспорту нефти и нефтепродуктов, конкурируя в последние годы за это место с США и Саудовской Аравией.

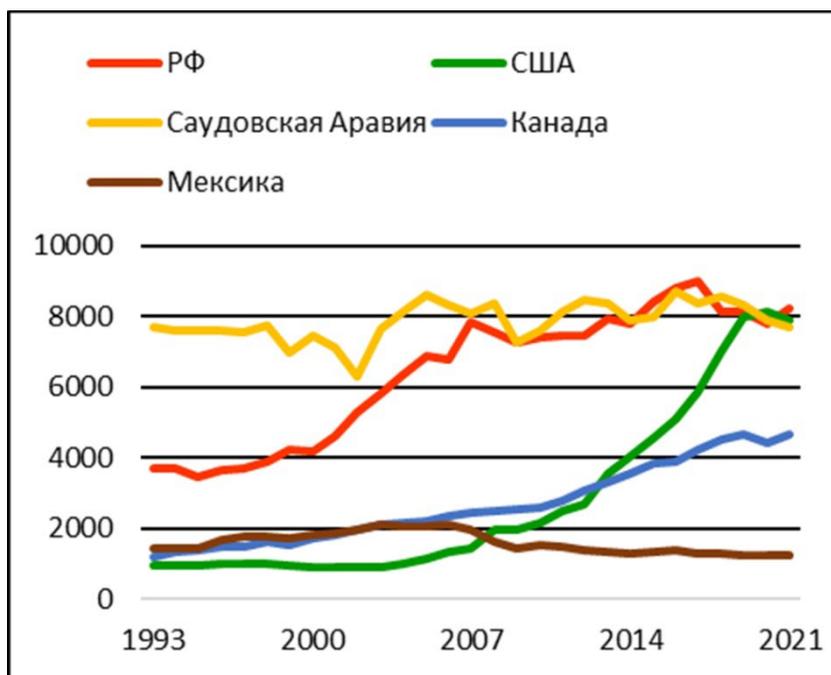

Рис. 17.22. Динамика экспорта нефти и нефтепродуктов в Топ-5 стран в 1993–2021 гг., тыс. барр. в день

В России экспорт нефти преобладает над экспортом нефтепродуктов. В 2021 г. превышение составило почти 2 раза, причиной чего является недостаточная развитость нефтеперерабатывающего сектора экономики страны. Отрасли нефтепереработки до сих пор не удалось достичь объемов советской России, и только к 2021 г. цифры достигли 96% от уровня 1990 г. На рис. 17.23 представлена динамика мощностей нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в странах-лидерах по производству нефтепродуктов. Страны-конкуренты демонстрируют очень большие приросты производства: так, объемы нефтепереработки с 1990 по 2021 год в США выросли в 1,3 раза, в Индии и Южной Корее – в 4,5 раза, а в Китае – в 5,4 раза.

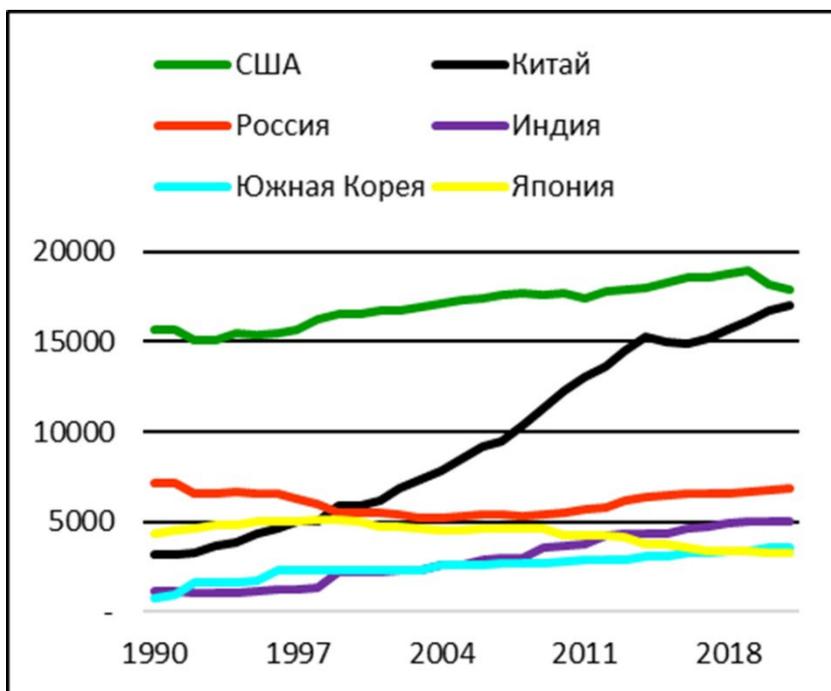

Рис. 17.23. Динамика изменения мощности нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в странах-лидерах по производству нефтепродуктов в 1993–2021 гг., тыс. барр. в день

Примечание: Построено автором по: BP Statistical Review of World Energy June 2022. – URL: <http://www.bp.com/statisticalreview> (дата обращения: 05.09.2022).

Однако в мировом рейтинге 2021 г. экспортеров нефтепродуктов Россия занимала 2-е место (рис. 17.24), уступая только США, как и среди экспортеров сырой нефти (рис. 17.25) уступая только Саудовской Аравии.

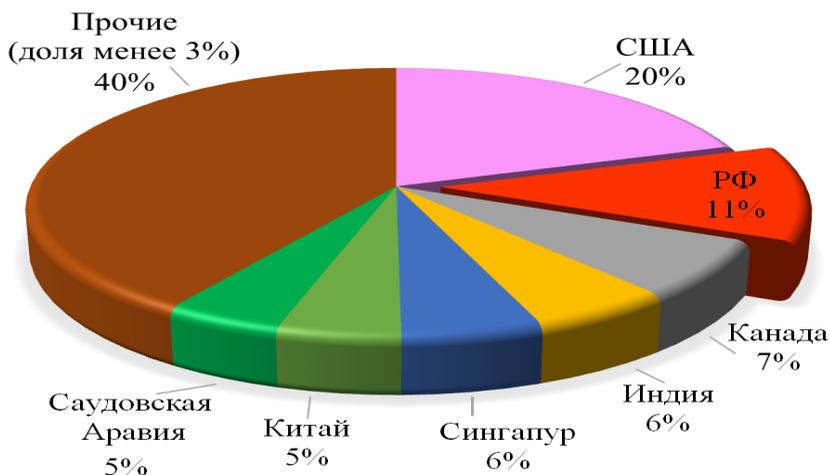

Рис. 17.24. Мировая структура экспорта нефтепродуктов в 2021 г., %

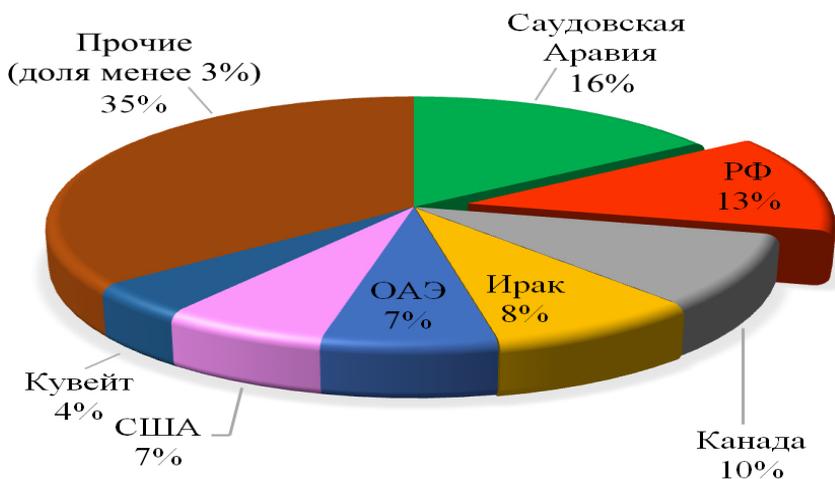

Рис. 17.25. Мировая структура экспорта сырой нефти в 2021 г., %

Тренд, характеризующий динамику добычи нефти РФ с конца XX века по настоящее время, в целом, носит растущий характер (рис. 17.26), позволяя России претендовать на 1-е место в рейтинге мировой нефтедобычи. Однако высокие темпы роста добычи нефти США в последнее десятилетие, при которых объем добычи вырос более чем в 2 раза, способствовали тому, что США опередили РФ и Саудовскую Аравию.

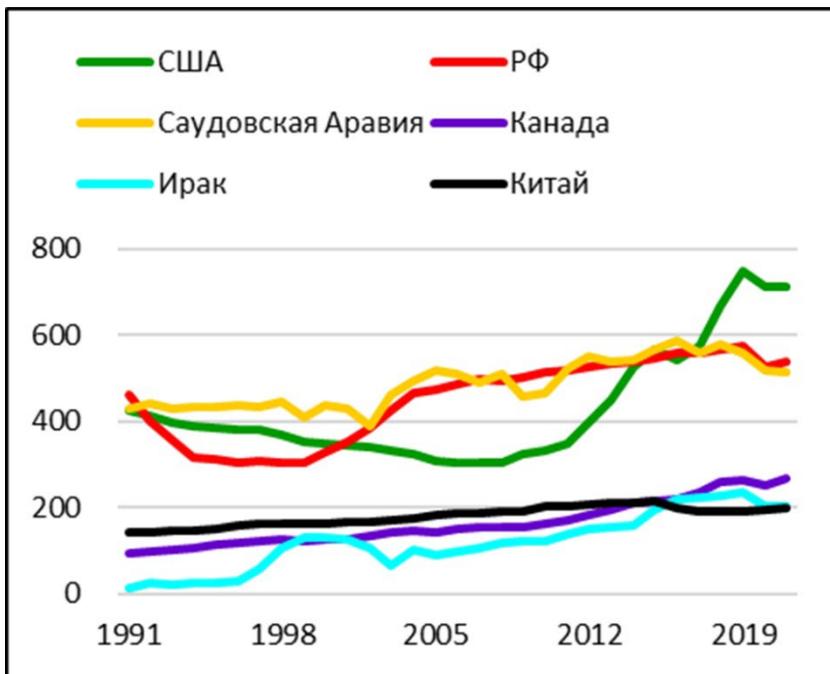

Рис. 17.26. Динамика добычи нефти странами – мировыми лидерами в 1991–2019 гг., млн т

Мировая структура доказанных запасов нефти на 2020 г. представлена на рис. 17.27. Доля РФ составила 6% (6-е место в мировом рейтинге). Стоит отметить, что структура остается практически неизменной с 2010 г., только доля США выросла на 2 п.п.

В настоящее время в России основная доля добычи нефти приходится на месторождения, расположенные в Азиатской части страны. Так, в 2021 г. доля добычи в АЗР составила около 75% от совокупной добычи страны (табл. 17.13).

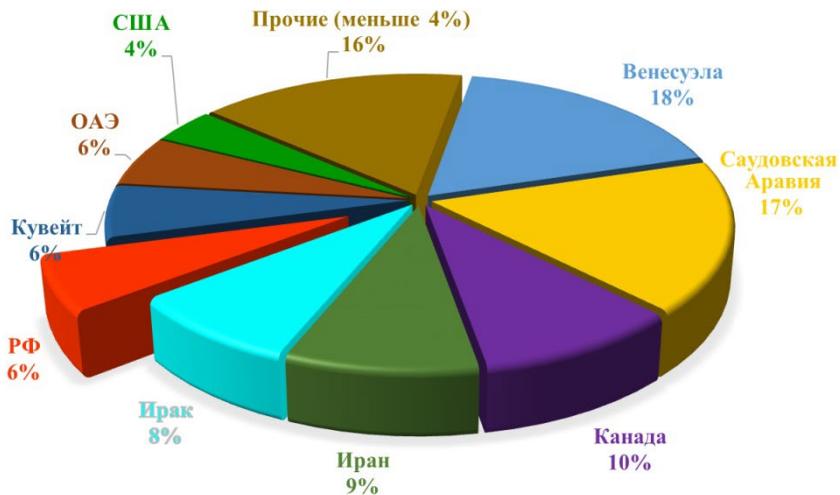

Рис. 17.27. Мировая структура доказанных запасов нефти в 2020 г., %

Таблица 17.13

Динамика добычи нефти в России в 2019–2021 гг., млн т

Макрорегион	2019	2020	2021
Россия	561	513	523
В том числе Азиатская Россия	395	364	369
В том числе:			
Тюменская область	309	285	291
Сибирский федеральный округ	52	45	44
Дальневосточный федеральный округ	34	35	34

Примечание: Данные Росстата. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58636> (дата обращения: 02.09.2022).

Главным районом добычи нефти является Западносибирский нефтегазоносный бассейн, лидерами по добычи нефти в котором являются Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа севера Тюменской области, а также Красноярский край Сибирского федерального округа. В последние десятилетия началась разработка нефтяных месторождений Дальнего Востока: в Республике Саха (Якутии), которая располагает крупнейшими неразведанными ресурсами и месторождениями на острове Сахалин.

17.11.2. Экспорт и импорт нефти и нефтепродуктов Азиатской Россией¹. Экспорт нефти из Азиатской России в 2021 г. составлял 22% от экспорта РФ. Наибольший вес приходился на Ханты-Мансийский автономный округ, доля которого составляла 13% в российском экспорте (табл. 17.14). В СФО наибольший вес в поставках сырой нефти имела Иркутская область, в ДФО экспорт осуществлялся только с о. Сахалин.

Одним из основных приоритетов в экономической политике России на ближайшие десятилетия является реализация экспортного потенциала ДФО с ориентацией на страны АТР. В структуре экспорта Азиатской России доля стран АТР постоянно растет: если в 2019 г. она составляла 57%, то в 2021 г. – более 64%, причем для СФО их доля составила 98%, а для ДФО – почти 100%.

Таблица 17.14

Региональная структура экспорта сырой нефти из Азиатской России в 2021 г.

Субъект РФ	Млрд долл.	Доля в экспорте РФ, %	Млн т	Доля в экспорте РФ, %
Тюменская область	15	14	30	13
ХМАО	14	13	28	12
ЯНАО	1	1	3	1
СФО*	2	2	5	2
Иркутская область	2	2	5	2
ДФО	7	6	15	7
Сахалинская область	7	6	15	7
Азиатская Россия, всего	25	22	50	22

*В таблицу не вошли: Томская область и Красноярский край (0,1 и 0,07 млн т соответственно), доля которых в экспорте РФ была незначительна.

В 2021 г. экспорт сырой нефти в Европу составлял около 36%, в том числе в Нидерланды – 17%, Германию – 8%, в Финляндию – 3%, в Италию – 2%. География экспорта нефти в страны АТР в основном представлена тремя государствами: экспорт в Китай дости-

¹ Все результаты данного параграфа получены на основе расчетов по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/analysis> (дата обращения: 22.08.2022).

гал 33% от совокупного экспорта АЗР, в Корею – 23%, в Японию – 5%. По сравнению с 2019 г. принципиальных изменений в структуре поставок на европейский рынок нефти не произошло, однако изменилась структура поставок основным странам-партнерам в АТР в пользу поставок в Китай в 2019 г.; экспорт сырой нефти в Китай достигал 26%, Корею – 21%, Японию – 10%.

Ввиду сосредоточенности нефтеперерабатывающих заводов в Европейской части страны, экспорт нефтепродуктов из Азиатской России в 2021 г. составлял менее 7% от совокупного российского экспорта, но количество субъектов, выступающих экспортерами нефтепродуктов, было в разы больше, чем количество экспортеров сырой нефти, что объясняется менее обширной географией предприятий нефтедобычи.

Наибольший вес в объеме экспорта нефтепродуктов, как и при экспорте сырой нефти, приходится на Ханты-Мансийский АО, доля которого составляет 5% в российском экспорте. Экспорт нефтепродуктов из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов составляет 1,4% и 0,4% соответственно (табл. 17.15). Несмотря на незначительный рост российского экспорта нефтепродуктов в 2021 г. относительно 2019 г. (на 5% в стоимостном выражении и около 1% – в натуральном), экспорт нефтепродуктов регионов Азиатской России сократился в этом периоде более чем на 16%, и в первую очередь за счет падения экспорта из Приморского края почти на 75%.

География поставок нефтепродуктов из АЗР по странам мира намного обширнее поставок сырой нефти, и в 2021 г. она насчитывала более 70 стран, что более чем в 2,5 раза превышало численность стран-импортеров сырой нефти.

В структуре экспорта нефтепродуктов АЗР превалирует доля европейских стран: в 2021 г. она составляла 85%. Основным импортером нефтепродуктов из Азиатской России выступали Нидерланды, их доля в совокупном экспорте АЗР в 2021 г. составила 53%. В топ-7 стран-импортеров нефтепродуктов из АЗР, кроме Нидерландов, вошли Эстония (0,63 млн т и доля в 7% экспорта в совокупном экспорте АЗР), Польша (0,59 млн т и 7%), Германия (5,06 млн т и 6%), Норвегия (0,38 млн т и 4%), Монголия (0,35 млн т и 4%), Китай (0,34 млн т и 4%). Таким образом, региональный экспорт из АЗР нефтепродуктов построен на интересах, обеспечиваемых офшорной формой внешнеторгового бизнеса.

Таблица 17.15

Экспорт нефтепродуктов из Азиатской России в 2021 г.

Субъект РФ	Млн долл.	Доля в экспорте РФ, %	Тыс. т	Доля в экспорте РФ, %
Тюменская область	3 481	5	5 983	4
ХМАО	3 458	5	5 938	4
ЯНАО	23	0	45	0
СФО	962	1,4	2 244	1,6
Кемеровская область	801	1	1 966	1
Новосибирская область	133	0,2	238	0,2
Прочие субъекты	28	0,04	40	0,03
ДФО	292	0,4	589	0,4
Приморский Край	117	0	234	0
Хабаровский Край	169	0	344	0
Прочие субъекты	6	0,01	11	0,01
Азиатская Россия всего	4 735	6,7	8 815	6,1

Россия практически не импортирует сырую нефть. Импорт нефтепродуктов осуществляется и составляет около 2% от российского экспорта нефтепродуктов в стоимостном выражении и около 0,8% – в натуральном. Однако доля АзР в российском импорте нефтепродуктов более значима и в последние годы растет: так, в 2021 г. она достигла 41% в натуральном выражении и почти 26% – в стоимостном (в 2019 г. она составляла 17% в натуральном выражении и 16% – в стоимостном). Притом, что наибольший вес в импорте у ДФО (97% в натуральном выражении и 88% – в стоимостном) и практически все субъекты АзР выступают импортерами нефтепродуктов (табл. 17.16). В таблице не вошли Ханты-Мансийский и Ямало-Ненцкий автономные округа, республики: Тыва, Бурятия и Саха (Якутия), Томская и Магаданская области, Чукотский автономный округ, Забайкальский край и Еврейская автономная область, импорт каждого из которых не превышал 100 тыс. долл.

Географию импорта нефтепродуктов в АзР в 2021 г. представляли 28 государств, среди которых значительно превалировала доля стран АТР (96%). Лидерами являлись Гонконг (58%) и Южная Корея (37%), из стран Европы основная доля поставок

нефтепродуктов осуществлялась из Финляндии (2%). Нефтепродукты в АЗР поставляли также Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Армения.

Таблица 17.16

Импорт нефтепродуктов в Азиатскую Россию по регионам в 2021 г.

Субъект РФ	Млн долл.	Доля в экспорте РФ, %	Тыс. т	Доля в экспорте РФ, %
Тюменская область	5	0,4	1	0,1
СФО	36	3	14	1
Иркутская область	10	1	3,2	0,3
Новосибирская область	10	1	3,7	0,3
Республика Алтай	0,3	0	1,3	0
Красноярский край	9	1	4	0,3
Омская область	3	0	1,2	0
Кемеровская область	1,4	0	0,4	0
Алтайский край	2	0	0,6	0
ДФО	314	23	467	40
Приморский край	232	17	348	30
Сахалинская область	0,5	0	0,2	0
Хабаровский край	27	2	12	1
Камчатский край	51	4	106	9
Амурская область	3	0	1.0	0
Азиатская Россия, всего	355	26	482	41

17.11.3. Экспорт природного газа. Динамика экспорта природного газа регионами и странами – мировыми лидерами представлена на рис. 17.28. РФ занимала на всем анализируемом периоде стабильное 1-е место в рейтинге мировых экспортеров газа, однако среднегодовой темп прироста международных поставок составил за период 2000–2021 гг. положительную величину (0,7%) только благодаря росту российского экспорта СПГ (сжиженного природного газа), обусловленного реализацией проектов по добыче и строительству заводов по сжижению газа на Сахалине и в Якутии.

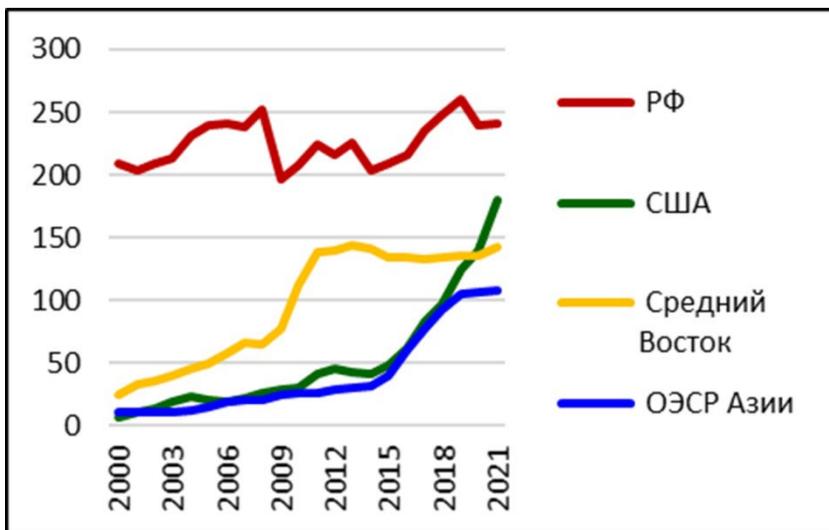

Рис. 17.28. Динамика экспорта газа регионами и странами – мировыми лидерами в 2000–2021 гг., млрд куб. м

Наиболее высокие темпы роста экспорта природного газа за период 2000–2021 гг., составившие более чем 27 раз, демонстрируют США, в соответствии со своей современной стратегией захвата международного рынка газа. В рамках указанной стратегии США увеличили долю экспорта в объеме добычи с 1% в 2000 г. до 19% в 2021 г., одновременно повышая объемы добычи природного газа (рис. 17.29) более чем в 1,8 раза.

Однако Россия имеет наибольшие в мире объемы доказанных запасов природного газа (рис. 17.30), что является потенциалом для поддержания высоких объемов добычи и экспорта природного газа Россией в ближайшие десятилетия и обостряет конкуренцию на международном газовом рынке.

В настоящее время основная доля добычи газа в России приходится на месторождения, расположенные в Азиатской части страны. Так, в 2021 г. доля добычи в АЗР составила около 95% от совокупной добычи страны (табл. 17.17). Основным регионом добычи является Надым-Пур-Тазовский регион (НПТР) Западной Сибири, расположенный в Ямало-Ненецком автономном округе на севере Тюменской области.

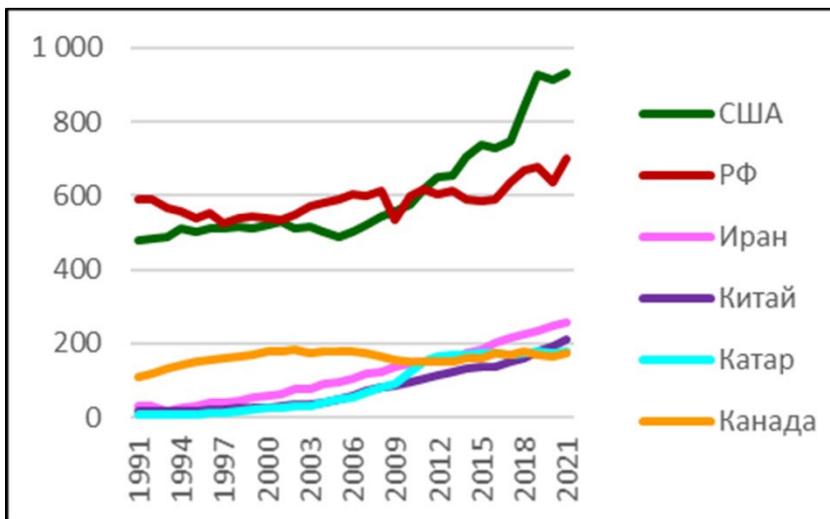

Рис. 17.29. Динамика добычи природного газа странами – мировыми лидерами в 1991–2021 гг., млрд куб. м

Примечание: Построено автором по: BP Statistical Review of World Energy June 2022. – URL: <http://www.bp.com/statisticalreview> (дата обращения 05.09.2022).

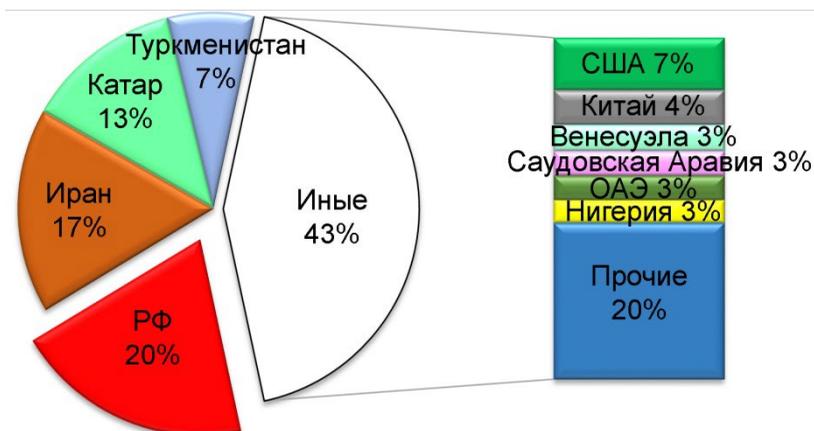

Рис. 17.30. Структура мировых доказанных запасов природного газа в 2020 г., %

Динамика добычи газа в России в 2019–2021 гг., млрд куб. м

Регион	2019	2020	2021
Россия	739	694	763
В том числе Азиатская Россия	693	650	722
В том числе :			
Тюменская область	639	591	654
Сибирский федеральный округ	18	17	19
Дальневосточный федеральный округ	36	42	48

Примечание: Данные Росстата. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58636> (дата обращения: 02.09.2022).

В связи с прогнозируемым снижением добычи газа, связанным с высоким уровнем выработанности уникальных месторождений региона, а также длительным сроком работы оборудования, в последние 20 лет был разработан ряд новых центров газодобычи на Дальнем Востоке: в Республике Саха (Якутии), а также в Сахалинской области; кроме того, в ближайшей перспективе планируется разработка месторождений в Сибирском федеральном округе (в Красноярском крае и в Иркутской области) и др.

17.11.4. Экспорт и импорт природного газа Азиатской Россией¹. В страны АТР газ поставляется в основном с месторождений Азиатской России. Структура поставок газа в страны АТР представлена на рис. 17.31.

По сравнению с 2019 г. объем поставок в 2021 г. вырос на 12,5% и изменилась структура поставок: значительно увеличилась доля Китая – с 12% до почти 50% от суммарного экспорта в страны АТР (с 544 млн долл. в 2019 г. до 2 606 млн долл. А в 2021 г. в первую очередь благодаря введению в эксплуатацию магистрального газопровода «Сила Сибири» снизились объемы поставок в Японию (доля снизилась на 26%, абсолютное снижение на 1045 млн долл.) на фоне снижения общего объема потребления

¹ Все результаты данного параграфа получены на основе расчетов по: Таможенная статистика внешней торговли РФ. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/analysis> (дата обращения: 01.09.2022).

газа в стране. Снижился экспорт СПГ в Южную Корею (доля снизилась на 9%, абсолютное снижение на 361 млн долл.) в силу внутренней политики государства по диверсификации экспорта.

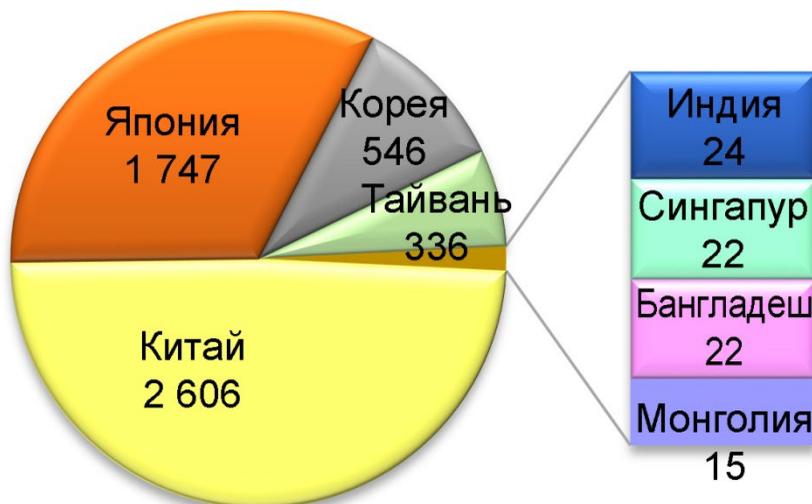

Рис. 17.31. Структура экспорта АЗР в страны АТР природного газа в 2021 г., млн долл.

В поставках природного газа в страны АТР существенный вес имеет доля сжиженного природного газа (СПГ): почти во все государства в 2021 г. она составляла около 100%, кроме Китая (53%) и Монголии (4%). По состоянию на январь 2022 г., в России работали два крупных завода по производству СПГ «Сахалин-2» и «Ямал СПГ». Оба предприятия расположены в Азиатской России: первый – в Сахалинской области, второй – в Ямало-Ненецком автономном округе.

По данным Росстата, в 2021 г. по сравнению с 2019 г. производство СПГ незначительно выросло (на 2 п.п.) и составило 30,1 млн т. Доля экспорта СПГ в суммарном экспорте природного газа РФ также постепенно растет и в 2021 г. составила 32,3% (в 2019 г. – 29,6%) при расчете на основе натуральных показателей. Экспорт СПГ в 2021 г. из Азиатской России составил 6 975 млн долл. (28,7 млн т). География поставок СПГ по странам мира представлена как странами АТР, доля которых в суммарном экспорте СПГ страны составляет 56%, так и европейскими государствами (табл. 17.18).

Таблица 17.18

Структура экспорта СПГ из Азиатской России по странам мира в 2021 г.

Страна	Млн долл.	Доля в экспорте РФ, %
Япония	1 747	24
Китай	1 369	19
Корея	546	7
Тайвань	336	5
Прочие страны АТР	67	0,3
Франция	893	12
Испания	590	8
Великобритания	478	7
Бельгия	391	5
Нидерланды	380	5
Португалия	167	2
Прочие страны Европы	12	5
Азиатская Россия, всего	6 975	95

Импорт природного газа в РФ очень незначителен. Так, в 2021 г. он составлял менее 0,5% от российского экспорта газа в стоимостном выражении. Основными поставщиками природного газа в АЗР являются государства СНГ (Азербайджан, Казахстан и Беларусь) и Южная Корея.

17.11.5. Перспективы мировой торговли нефти и газом со странами АТР. Более 90% российского нефтегазового экспорта в страны АТР приходится всего на три государства – Китай, Южную Корею и Японию (в 2021 г. 94% доля экспорта нефти, 98% доля экспорта газа), которые являются крупнейшими мировыми нефте- и газо- импортерами. Все три государства имеют значительные проблемы с обеспеченностью энергоресурсами по объективным причинам: Южная Корея и Япония бедны ископаемыми ресурсами, в Китае, несмотря на наличие собственных крупных месторождений, в связи с высоким экономическим ростом потребность в них с 2002 г. стала превышать внутреннее предложение.

Однако современные высокие цены на энергоносители, значительная экономическая и политическая неопределенность и, одновременно, осознание необходимости использования возмож-

ностей, предоставляемых экономически эффективными технологиями возобновляемой энергетики, заставили правительства многих государств предпринять шаги, связанные с ускорением структурных преобразований в энергетическом секторе.

Японское правительство стремится перезапустить и построить больше атомных электростанций и увеличить долю возобновляемых источников энергии, путем крупномасштабного финансирования различных технологий с низким уровнем выбросов и введением мер по поддержке производителей ядерных технологий. Кроме того, в соответствии с ее новым стратегическим энергетическим планом, утвержденным в октябре 2021 г., Япония планирует поэтапное сокращение общего объема энергоснабжения на 1% в год до 2030 г. По прогнозам, спрос на нефть достигнет максимума к 2030 г. (15–17 млн барр. в сутки), прежде чем снизится.

Кроме того, Китай снижает свою нефтяную зависимость в транспортном секторе путем производства и введения в эксплуатацию огромного количества электромобилей. Китайское правительство вкладывает большие инвестиции в возобновляемые источники энергии для реализации задачи электрификации с использованием источников с низким уровнем выбросов. Шаги, предпринимаемые правительствами указанных государств, будут иметь последствия в долгосрочной перспективе и приведут к снижению потребления ископаемых ресурсов, что отражено в прогнозах крупнейших статистических мировых агентств (табл. 17.19).

Правительство Республики Корея успешно реализует политику низкоуглеродной экономики, «зеленого роста» и новой энергетической промышленности. Активное внедрение мер по энергоэффективности и энергосбережению со стороны спроса, наряду с более широким использованием возобновляемых источников энергии со стороны предложения, будут основными факторами, способствующими постепенному сокращению потребления ископаемого топлива.

Согласно работе Института экономических исследований для АСЕАН и Восточной Азии (ERIA), ожидается, что к 2050 г. будет постепенно, в самом оптимистичном варианте, снижаться потребление нефти и почти не изменится потребление природного

газа, среднегодовой темп роста за период 2017–2050 гг. составит 0,1% для нефти и 1,1% – для природного газа¹. Кроме того, согласно заявлению министерства торговли промышленности и энергетики Южной Кореи, страна к 2030 г. снизит зависимость от импорта ископаемого топлива с 81,8% до 60%. Таким образом, со стороны стран – основных потребителей в АТР при оптимистичном прогнозе до 2030 г. спрос на нефтегазовые ресурсы практически не изменится, что является положительным фактором с точки зрения торговли в АТР, однако впоследствии будет постепенно снижаться.

Таблица 17.19

Прогноз потребления нефти и газа в мире в 2030–2050 гг.

Страна	Факт		Оптимистический сценарий				Пессимистический сценарий			
	IEA		IEA	BP	IEA	BP	IEA	BP	IEA	BP
	2010	2021	2030	2030	2050	2050	2030	2030	2050	2050
Потребление нефти (млн барр. в день)										
Весь	87	95	102	101	102	81	93	90	57	54
Китай	9	15	16	17	13	12	15	15	8	4
Япония	4	3	3		2		2		1	
Потребление природного газа (млрд куб. м)										
Весь	3 329	4 213	4 372	4230	4 357	5020	3 874	3707	2 661	1681
Китай	110	368	443	511	442	648	406	495	238	215
Япония	95	103	64		43		57		17	

Примечание: IEA – International Energy Agency. International Energy Outlook 2021 (IEO2021). – URL: https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/IEO2021_Release_Presentation.pdf (дата обращения: 15.09.2022); BP – British Petroleum bp Energy Outlook 2050: March 2022. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/xlsx/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2022-chart-data-pack.xlsx> (дата обращения: 15.09.2022).

¹ Republic of Korea Country Report 2015. – URL: https://www.eria.org/RPR_FY2014_No.33_Chapter_9.pdf (дата обращения: 21.08.2022).

Таким образом, торговля макрорегионов Азиатской России на мировых товарных рынках характеризуется общей тенденцией роста, прерываемого глубокими спадами и подъемами.

ФСГС располагает заниженными оценками реальных показателей экспорта и импорта территорий, особенно для Тюменской области и СФО. По экспертной оценке, экспорт Азиатской России занижен не менее, чем вдвое, импорт – в 4–5 раз (рис. 17.32).

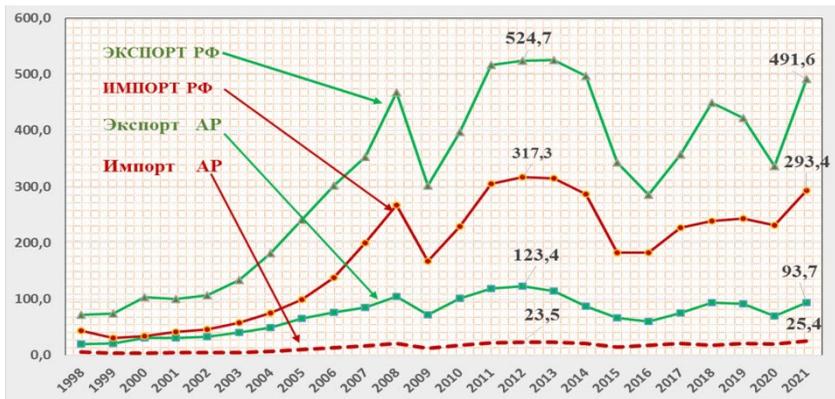

Рис. 17.32. Внешняя торговля РФ и Азиатской России в 1998–2021 гг., млрд долл. в текущих ценах

Выявлено негативное воздействие на региональный экспорт практики разделения центров прибыли и мест ее генерации путем юридического оформления головных офисов компаний. Показано, что этот механизм, названный в работе «административным ресурсом», был и остается первым по негативному воздействию и не только на региональный экспорт и импорт (СФО и Тюменская область). Построенные за 2018–2019 гг. рейтинги регионов РФ по добыче, объему обработки и ВРП в пересчете на душу населения выявили монополию центра в добывающей и обрабатывающей промышленности, вызывающей дальнейшее оголение региональных бюджетных ресурсов.

Заслуживает высокой оценки активность региональных экспортеров и импортеров Азиатской России. В регионах накоплен

опыт работы на всех материках и в большинстве стран. На примере экспорта и импорта на непростом рынке машин, оборудования и транспортных средств достигнуты неплохие конкурентные позиции. Установлены достаточно устойчивые связи с контрагентами, позволяющие смягчать политическое давление, реализуемое через механизм санкций.

Исследования показывают, что усиление санкционных ограничений, особенно 2022 г., начали сказываться на региональной торговле Азиатской России. Они генерируют новый контур негативных воздействия на внешнюю торговлю страны и ее регионов, и актуализируют трансформации в следующих блоках.

I. Институциональный. Почти полное прекращение импорта и экспорта в торговле со странами, поддержавшими санкции, вызывает потребность в организации новых цепочек поставок и закупок на иных условиях и в рамках иных форм внешнеэкономического взаимодействия.

II. Географический. Формирование внешнеэкономических связей с новыми странами-контрагентами.

III. Инфраструктурный. Развитие транспортной и логистической инфраструктуры, отвечающей запросам новых вызовов (одно из важных направлений – расширение цифровой экономики в области внешней торговли и развитие интернет–торговли).

IV. Становление новых финансовых институтов и новых технологий в международных расчетах.

V. Активизация и укрепление международных отношений, организаций и экономических союзов стран, не поддерживающих практику введения санкций, нарушающих весь выстроенный миропорядок межстранового взаимодействия.

Из приведенных пяти блоков – первый, в котором главное – это прекращение торговли со странами ЕС, носит альтернативный характер. В случае поддержки европейскими странами масштабных санкций вопреки здравой логике соблюдения собственных интересов возможно полное прекращение торговли Азиатской России со сторонниками и проводниками политики антиросийских санкций.

При условии отмены санкций возможно возвращение к товарообмену с Европой, но уже на новых принципах организации отношений и в обновленной товарной структуре. Для АзР это не

только возвращение западного грузопотока, но и значительное его расширение в первую очередь за счет поставок нефтепродуктов, угля, металлов и продуктов деревопереработки.

Во всех трех макрорегионах Азиатской России остается недоэксплуатированным высокий потенциал развития их внешней торговли и наращивания ее эффективности в целях социально-экономического подъема на их территориях [88].

Обеспечение роста объемов внешней торговли регионов предполагает:

- восстановление и создание высокотехнологичных производств, прежде всего в машиностроении и химической отрасли;
 - дальнейший рост АПК;
 - реализацию интеграционных бизнес-схем: организация ЦДС, расширение кооперативных связей (внутренних и внешних);
 - реализацию проектов в части современных транспортных коммуникаций;
 - дальнейшее усиление азиатского вектора в восточном и южном направлениях;
 - вовлечение потенциала малого и среднего бизнеса.
- активизацию перевода экспорта сырьевых товаров на экспорт продуктов его переработки (касается нефти, газа, углей, древесины, металлических руд, пушнины и др.).

В среднесрочной перспективе ожидается:

- рост экспорта угля в западном и восточном направлениях;
- рост экспорта продовольствия и с/х сырья; снижение его импорта;
- рост стоимости экспорта продукции лесной отрасли и деревопереработки за счет увеличения доли продуктов с высокой степенью добавленной стоимости;
- снижение импорта проката, труб и прочей продукции черной металлургии; импортозамещение по группе «Машины, оборудование и транспортные средства»;
- импортозамещение по товарной группе «Текстиль и изделия из него».
- рост продаж высокотехнологичной продукции машиностроения.

Роль ресурсных регионов во внешней торговле страны будет возрастать по мере реализации крупных инвестиционных проектов в сфере освоения, добычи и переработки энергетических ресурсов, металлических руд и редкоземельных металлов. Но рост объемов региональной внешней торговли регионов ожидается как отклик на восстановление высокотехнологичных производств, внедрение наукоемких стартапов, дальнейший рост АПК, реализацию проектов в части современных транспортных коммуникаций, дальнейшее усиление азиатского вектора в восточном и южном направлениях.

Если принять во внимание вызовы международного транзита, не говоря уже о внутренних потребностях, то на первый план следует выдвигать задачу создания современных транспортных скоростных безопасных железнодорожных и автомобильных коммуникаций в направлении Восток-Запад через всю территорию России и транспортных коридоров на рынки стран Средней Азии, Западного Китая и далее в страны Ближнего востока и юго-востока. Прямой железнодорожный выход через Республику Алтай в Западный Китай откроет возможность транзита в Индию и Пакистан.

«Административный ресурс» может и далее оставаться для регионов определяющим среди всего набора негативных факторов и продолжать транслировать эффекты внешней торговли в муниципальные бюджеты других регионов, если никак не пытаться решить эту на сегодня основную управленческую задачу. Требуется новое пространственное планирование, кооперация между хозяйствующими субъектами, и активная государственная политика по нивелированию межрегиональных диспропорций.

Предлагаемое совмещение центра прибыли с местом ее генерации является эффективным инструментом, направленным на преодоление социально-экономической неоднородности регионов АЗР без привлечения средств федерального бюджета. В условиях осознания Федеральным центром возрастающей роли Азиатской России и ее интеграционных связей повышаются возможности азиатских регионов страны привлечь весь набор государственных механизмов (административных, институциональных и финансовых) для решения их социально-

экономических задач, и в том числе за счет повышения региональной эффективности от реализации потенциала внешней торговли Азиатской России. И не только привлечь, но и выступить инициаторами их совершенствования.

При построении прогноза были рассчитаны среднегодовые темпы роста экспорта и импорта АЗР в интервале 2008–2021 гг. (табл. 17.20), принятые за основу в первом – инерционном – сценарии. Предполагалось сохранение всех механизмов воздействия на региональную торговлю АЗР, включая «административный ресурс» и внешнее давление.

Во втором – умеренно-оптимистическом – сценарии предполагается постепенный уход от санкций, положительное воздействие реализации мегапроектов, и кратное увеличение активности малого и среднего бизнеса.

В третьем сценарии (оптимистическом) обоснование роста помимо улучшения внешней атмосферы сотрудничества опирается на благоприятные для АЗР решения внутренних проблем.

По первому сценарию рост экспорта за период должен составить 1,7 раза, по второму – 1,96 раза, по третьему – 2,74 раза. Рост импорта – в 2,58, в 2,9 и 4 раза соответственно. Результаты согласованы с прогнозами, полученными в расчетах по ОМММ.

Оценки носят приблизительный характер, так как в основе расчетов лежат равномерные тренды. Для уточнения было бы важно включить тенденции производства энергоресурсов (данные СНИИГГиМСа), пересчитав их воздействие с учетом экспортной квоты, а также тенденции спроса и мировых цен на сырьевые товары. Если за основу взять сохранение всех внешних воздействий на момент 2021 г., но снизить влияние «административного ресурса», то региональная торговля Азиатской России, по оценкам, вырастет минимум в 3,2 раза в экспорте и в 3,3 раза – в импорте. В ходе исследований были выявлены важные положительные моменты, позволяющие надеяться на реализацию оптимистического сценария, а при некоторых достижениях – и его превосходства.

Прогноз внешней торговли АзР в 2023–2035 гг. в ценах 2021 г.

Показатель	Инерционный сценарий, млрд долл. в ценах 2021 г.															рост за период, %
	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	
Экспорт	93,7	97,4	101,3	105,4	109,6	114,0	118,5	123,3	128,2	133,3	138,7	144,2	150,0	156,0	162,2	173
Импорт	25,4	27,2	29,1	31,1	33,3	35,7	38,2	40,8	43,7	46,7	50,0	53,5	57,3	61,3	65,6	258
	Умеренно-оптимистический сценарий, млрд долл. в ценах 2021 г.															
Экспорт	93,7	98,3	103,1	108,2	113,5	119,1	125,0	131,1	137,6	144,3	151,4	158,9	166,7	174,9	183,5	196
Импорт	25,4	27,4	29,6	32,0	34,5	37,3	40,2	43,4	46,9	50,6	54,6	59,0	63,6	68,7	74,1	292
	Оптимистический сценарий, млрд долл. в ценах 2021 г.															
Экспорт	93,7	100,7	108,2	116,3	125,0	134,3	144,4	155,1	166,7	179,2	192,6	207,0	222,4	239,1	256,9	274
Импорт	25,4	28,1	31,1	34,4	38,0	42,0	46,5	51,4	56,8	62,8	69,5	76,8	84,9	93,9	103,8	408